ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

УДК 1+297(575.3)
ББК 87+86.38(2тоҷик)
С – 20

Бо ҳуқуқи дастнавис

САИДОВ ДАЛЕР МУҲИБУЛЛОЕВИЧ

ТАЪСИРИ ГУРӮҲҲОИ ДИНӢ-ИФРОТИИ МУОСИР БА БЕХАТАРИИ МАЪНАВИИ ҶОМЕАИ ТОҶИКИСТОНӢ

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти
дараҷаи илмии доктори фалсафа PhD,
доктор аз рӯйи ихтисоси 6D020100 – Фалсафа

ДУШАНБЕ-2020

Диссертатсия дар кафедраи таърихи фалсафа ва фалсафаи иҷтимоӣ факултети фалсафаи ДМТ анҷом дода шудааст.

Роҳбари илмӣ: **Маҳмадизода Нозим Давлатмурод** – номзади илмҳои фалсафа, дотсент, декани факултети фалсафаи ДМТ

Муқарризони расмӣ: **Рустам Ҳайдаров** – доктори илмҳои фалсафа, профессор, муовини директори Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Манғитов Машраб – номзади илмҳои фалсафа, дотсенти кафедраи фанҳои гуманитарии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон.

Муассисаи тақриздиҳанда: **Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ**

Ҳимояи диссертатсия рӯзи 14 январи соли 2021 соати 10.00 дар ҷаласаи Шӯрои диссертатсионии 6D.КОА-026 назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш.Душанбе, кӯчаи Рӯдакӣ, 17) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия ва автореферати он дар китобхонаи марказии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишонии 734025, ш.Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17 ва тавассути сомонаи www.tnu.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «___»______________соли 2020 фиристода шуд.

Котиби илмии шӯрои диссертатсионӣ,
доктори илмҳои фалсафа **Муминов А.И.**

МУҚАДДИМА

Муҳиммияти омӯзиши мавзӯъ. Масъалаи таъсири равия ва ҳизбҳои тундраву террористӣ ба ҷомеаи муосир ва ҳаёти маънавии ба доғи рӯз табдил ёфтааст. Он вобаста ба равандҳои мураккабу мушкилоти замони ҳозира, мисли моҷароҳои милливу динӣ ва минтақавӣ, мушкилоти ҳалли масъалаҳои гуногуни иҷтимоӣ, муҳоҷирати меҳнатӣ ва иҷборӣ, инқилобҳои иҷтимоӣ, ривоҷи таассуби миллию динӣ, фаъолияти аҳзобу равияҳои ифротгарову террористӣ хеле афзудааст ва ҷаҳони муосирро ба яке аз мушкилоти хеле ногувор-мубориза зидди терроризми байналхалқӣ, гирифтор сохтааст. Модернизатсияи иқтисодию иҷтимоӣ дар кишварҳои Шарқи Наздику Миёна ба бунбаст дучор шуда, ба ҷунбиши пурқуввати бунёдгарони исломӣ, ки моҳияти ифротгароӣ ва террористӣ доранд, такони бештар бахшидааст.

Ҳодисаҳои солҳои охири ин минтақа, мисли "Баҳори арабӣ", ҷанги шаҳрвандӣ дар Либия, пайдоиши "Давлати исломӣ", ҷанги шаҳрвандии тӯлонии Афғонистон ва ғайра намунаи фаъолияти ҳамингуна ҳаракатҳои радикалӣ ва террористӣ мебошанд. Ҷиҳатҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ ва динии онҳо ва таъсири онҳо ба ҳаёти кишварҳои мазкур қариб ба ҳама ошкор аст ва таҳқиқотҳои зиёде дар ин бора анҷом гирифтаанд. Аммо таъсири манфии маънавии ин ҳодисаҳо ба ҷомеа ва натиҷаи харобкоронааш ба ҳаёти маънавӣ ба андозаи зарурӣ мавриди омӯзиш ва таҳлил қарор нагирифтааст.

Ақидаҳои зарарноку мутаассибонаи ин равияҳо маънавиёти ҷомеаро заҳролуд карда, воситаи ҷалби диндорон, хусусан ҷавонон ба амалиёти харобкоронаю террористӣ гардидаанд. Таълимоти онҳо ба рушди ҳаёти солими маънавӣ халал расонида мардуми ноогоҳро пойбанди ҳаргуна ақидаҳои манфие, ба мисли зӯроварӣ, ифротгароӣ, низоъҳои мазҳабию сиёсӣ месозанд, ки ба амнияти ҷомеа хатарҳои ҷиддие доранд. Дар ҷомеа мавқеъ гирифтани чунин ақидаҳо заминаҳои устувори ғоявӣ барои ифротгароӣ ба вуҷуд меоваранд, ки таъсири номатлуби он метавонад солҳои зиёде дар ҳаёти маънавии иҷтимоӣ эҳсос шавад.

Маънавиёт дар ҳама давру замон чун заминаи пешрафту тараққиёт ва ғояи созанда хизмат кардааст. Аз ин рӯ, зарар расонидан ба ҳаёти маънавӣ ва бетарафӣ зоҳир кардан ба ин масъала садди роҳи инкишофи ҷамъиятӣ мегардад ва мушкилот низ дар дунбол дорад. Таълимоти гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ низ аз ин ќабил буда, нафақат хислати иртиҷоӣ доранд, балки сабаби ба бӯҳрони амиқи маънавӣ гирифтор гардидани қишрҳои гуногуни иҷтимоӣ мегарданд. Таҳдиду харобкориҳои маънавии онҳо аз таъсири сиёсиву иҷтимоишон муассиртар аст. Алалхусус, ваќте идеологҳои онҳо ба аслҳое такия мекунанд, ки мазмуни ҳақиқии онҳо таҳриф шудааст ва ташхиси дурусти он ба оммаи мардум, махсусан ҷавонони аз дину сиёсат камогоҳ, мушкил мебошад. Аз ин рӯ кушодани моҳияти таълимоти онҳо ва нишон додани зарари маънавии ин таълимот аз вазифаҳои муҳимми улуми фалсафаи иҷтимоӣ ва фалсафаи сиёсат аст.

Вобаста ба ин, амнияти ҳаёти маънавии ҷомеаи тоҷик дар замони муосир ба яке аз масъалаҳои муҳим табдил ёфта, нишон додани роҳҳои

пешгирии ин таҳдидҳо масъалаи ҳаётан муҳимми тамоми ҷомеа мебошад. Вазифаи таҳқиқоти мо аз он иборат аст, ки моҳияти масъала равшан карда шуда, ҷомеа аз ин таҳдидҳо огоҳ карда шавад ва роҳҳои пурсамари муборизаи зидди онҳо аз ҷиҳати илмӣ асоснок гардад. То ҳол бисёр масъалаҳое, ки моҳияти ин таҳдидҳо ва вазъияти ҳаёти маънавии ҷомеаи муосири тоҷикро муназзам нишон дода, роҳу равишҳои самараноки пешгирӣ аз ин таҳдидҳоро муайян карда бошанд, ба таври бояду шояд таҳқиқ нашудаанд. Ин кор, алалхусус, барои ҷомеаи Тоҷикистони имрӯза, ки оқибатҳои даҳшатноки ҷанги шаҳрвандиро паси сар карда истодаанд, хеле муҳим мебошанд. Масъалаи таъмини амнияти маънавӣ имрӯз дар ҷумҳурӣ ҳам аз ҷиҳати назариявӣ ва ҳам аз ҷиҳати амалӣ аз муҳимтарин масъалаҳои таҳқиқоти илмӣ маҳсуб мешавад.

Аҳмияти ин мавзӯъ инчунин дар он зоҳир мешавад, ки таҳқиқоти мазкур моҳияти таҳдидҳои маънавӣ аз ҷониби равияҳои тундраву ифротгаро баррасӣ шуда, таъсири номатлуби онҳо ба ҳаёти маънавии кишвар аз лиҳози фалсафӣ таҳлил мегардад, роҳу воситаҳои пешгирии ин таҳдидҳо ва таъмини амнияти ҳаёти маънавии Ҷумҳурӣ илман нишон дода мешавад. Баррасии масъалаи мазкур моҳияти зарарноки ин гурӯҳҳои динӣ-ифротиро боз ҳам равшантар месозад.

Ҳамин тариқ, омӯзиш ва баррасии масъалаҳои мухталифи таъмини амнияти маънавии ҷомеа, таъсири фаъолияти гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ ба амнияти маънавии ҷомеа яке аз масъалаҳои муҳим буда, таҳқиқоти илмии он саривақтӣ ва актуалӣ арзёбӣ карда мешавад. Барои гузаронидани чораҳои пешгирикунанда ва бартараф намудани ифротгароӣ ва терроризм зарур аст, ки нозукиҳои ин падидаи мураккаб ошкор карда шавад. Ҳамзамон, дар сатҳи баланд рушд намудани маънавиёти ҷомеа метавонад, чун воситаи асосии маҳдуд намудани фаъолияти гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ дар шароити муосир гардад. Ин гурӯҳо баҳри амалӣ намудани мақсадҳои ғаразноки худ аз воситаҳои мухталиф истифода менамоянд. Пеш аз ҳама, онҳо ба зеҳнияти афроди ҷамъиятӣ таъсири амиқ расонидан мехоҳанд, то амнияти ҷомеа, аз он ҷумла, амнияти маънавии ҷомеа халалдор гардад.

Сатҳи омӯзиши мавзӯъ. Масъалаҳои мухталифи амнияти ҳаёти маънавӣ дар доираи афкори фалсафӣ ҳанӯз аз давраҳои атиқа мавриди таҳлили мутафаккирон қарор гирифта, дар даврони Асрњои миёна ва Нав бо равиши нисбатан мутафовит коркард шудаанд.[1] Ҷанбаҳои назариявии ҳаёти маънавӣ дар афкори фалсафӣ аз тарафи Ф. Аквинӣ, А.Бузург, М. Исповедник, М. Вебер, Г. Зиммел, Э. Дюркгейм, И. Кант, Гегел, Т. Гоббс, Ж. Ж. Руссо,[2] В.

[1] Антология мировой политической мысли. Т. 1.М., 2001; Радугин А.А. Хрестоматия по философии / Под редакции А.А.Радугина. -М., 2001; Хрестоматия политических и правовых учений. –М., 1991; Кумскова С.Н. История политических и правовых учений: Хрестоматия. - Новокузнецк: РИО НФИ КемГУ, 1998.

[2]Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990; Зиммель Г. Избранные сочинения: в 2 т. М.: Юрист, 1996; Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемистическая система в Австралии (1912 // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология). М.: Канон+, 1998; Кант И. Трактаты и письма. М.: Наука, 1980; Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук // Собрание сочинений: в 3 т. М. : Мир, 1974; Гоббс Т. Избранные произведения: в 2 т. М. : Мир, 1964. 2 т. С. 37–48; Руссо Ж.-Ж.: Pro et Contra. Изд-во: «Русская христианская гуманитарная академия», 2005; Августин Блаженный. О

Франкл, В. Е. Семенов, Г. Тард, Г. С. Батишев, А. Х. Горфункел, П. А. Сорокин мавриди омӯзиш қарор дода шудаанд.[3]

Масъалаи гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ ва идеологияи ифротии исломӣ ба таври умумӣ дар корҳои муҳақиқоне ба мисли И. Добаев, С.Б. Дружиловскоий, А. Игнатенко, А. Куртова, А. Малашенко, Д. Малышева, Г. Милославский, Д.Ольшанский, Л. Полонская, Л. Сюкияйнен, И.Фадеева, М. Филиппов мавриди омӯзиш ва баррасӣ қарор дода шудааст.[4]

Замина, шароит ва омилҳои мухталифи фаъолияти гурӯҳҳои динӣ-ифротиро дар доираи минтақаи Осиёи Марказӣ, аз он ҷумла Тоҷикистон Г.Н Зокиров, Ғ.Ҷ. Мирзоев, И. Асадуллаев, Д. Назиров, М.Олимов, С. Олимова, С. Шарипов, А. Рахнамо, И. Усмонов, М. Давлатов, А.Шамолов, Н.Маҳмадизода мавриди омӯзиши илмӣ қарор додаанд.[5]

свободном выборе // Человек. Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. М. : Политиздат, 1991.

[3]*Франкл В.* Человек в поисках смысла. М. : Изд-во «Прогресс», 1990; *Семенов В.Е.* Российская полиментальность и социально-психологическая динамика на перепутье эпох: Избр. науч. работы (1971–2007 гг.). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008; *Тард Г.* Социальная логика СПб.: Изд-во Социально-психологический центр, 1996; *Батищев Г.С.* Введение в диалектику творчества. СПб. : Изд-во РХГИ, 1997; *Горфункель А.Х.* Философия эпохи Возрождения. М.: Высш. шк., 1980; *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992;

[4]Добаев И. Исторические и доктринальные корни исламского радикализма, его современные проблемы и течения // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. – № 2(14); Добаев И. Радикальный ваххабизм как идеология религиозно-политического экстремизма // Центральная Азия и Кавказ. – 2002. – № 4(22); Добаев И. Радикальные политические институты исламского мира: этапы эскалации насилия // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. – № 6(18);15 Дружиловский С.Б. Исламская модель развития как альтернатива вестернизации восточного общества // Мусульманские страны у границ СНГ. – М.: Институт востоковедения РАН, издательство «Крафт+», 2001; Игнатенко А. Исламский радикализм как побочный эффект «холодной войны» // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. – № 1(13); Игнатенко А. Ваххабитский след в «битве при Манхэттене» // Россия и мусульманский мир. – 2002. – № 7(121); Куртов А. Государства Центральной Азии в условиях глобализации и возрастания исламского фактора // Казахстан-Спектр. – 2002. – № 4(22);Малашенко А. Ислам в центральноазиатском обществе: динамика воздействия // Форум: Центральная Азия в евразийской перспективе, Восток. – 1996. – № 5; Малашенко А. Акция возмездия приведет к росту влияния радикального ислама // Россия и мусульманский мир. – 2001. – № 12 (114); Малашенко А. Мусульмане в начале века: надежды и угрозы. – М.: Московский центр Карнеги, 2002. – № 7; Малышева Д. Исламско-фундаменталистский проект в реалиях современного мира // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – № 7; Милославский Г. Ваххабизм в идеологии и политике мусульманских стран // Ислам и политика. – М.: Институт востоковедения РАН, «Крафт+», 2001;Ольшанский Д. Психология террора. – Екатеринбург: Деловая Книга, М.: Академический проект, ОППЛ, 2002; Полонская Л.Р. Современные мусульманские идейные течения // Ислам – проблемы идеологии, права, политики и экономики. – М.: «Наука», 1985; Сюкияйнен Л. Ислам против ислама. Об исламской альтернативе экстремизму и терроризму // Центральная Азия и Кавказ. – 2002. – № 3(21); Сюкияйнен Л. Шариат и мусульманско-правовая культура // Центральная Азия и Кавказ. – 1999. – № 4(5); Фадеева И. Ислам и политический конфликт // Россия и мусульманский мир. – 2002. – № 6(120).; Филиппова М.И. «Исламский бум» глазами ориенталистов и социологов США // Ислам – проблемы идеологии, права, политики и экономики. – М.: «Наука», 1985.

[5]Зокиров Г.Н. Терроризм. –Душанбе, 1995; Мирзоев Г.Д. Особенности формирование и трансформақия исламского религиозного сознания таджиков. –Душанбе, 2011; Асадуллаев А.Политический ислам в Таджикистане заметки и наблюдения. Душанбе: 2009; Назиров Д. Религиозно-политический экстремизм и терроризм в Центральной Азии. Душанбе: 2006; Олимова С., Олимов М Местное самоуправление многоэтничным сообществами в странах СНГ. М.: 2001.. С. Шарипов. Регулирование отношений политической системой и исламом в таджикском национальном государстве//Построение доверия между исламистами и секулярисгами-таджикский эксперимент. Душаное, 2004; Рахнамо А. Ислом ва амнияти миллӣ дар Тољикистон.-Душанбе, 2011., Усмон Д. Исламский фактор в политических процессах России и стран Центральной Азии. М., 2009., Маҳмадизода Н.Д. Омилҳои иҷтимоии экстремизми динӣ – сиёсӣ. Душанбе, 2019. 240 с.

Таҳлили сарчашмаҳои илмӣ нишон медиҳанд, ки дар самти таъсири фаъолияти гурӯҳо ва иттиҳодияҳои ифротгарову радикалӣ ба маънавиёти ҷомеа рисола ё таҳқиқоти алоҳида то ҳол сурат нагирифтааст. Кори мазкур, маҳз ба омӯзиш ва таҳқиқи масъалаҳои таъсири манфии фаъолияти гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ ба маънавиёти ҷомеа бахшида шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ КОР

Алоқамандии мавзӯи таҳқиқоти диссертатсионӣ бо бахшҳои муҳимми илмӣ, лоиҳаҳои бузурги илмӣ ва ё корҳои илмӣ-таҳқиқотӣ. Диссертатсия дар доираи Нақшаи корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи таърихи фалсафа ва фалсафаи иҷтимоии факултети фалсафаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (дар мавзӯи «Масъалаҳои мубрами фалсафӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии Тоҷикистони муосир равона шудаанд,) иҷро гардидааст.

Мақсади таҳқиқот – ошкор намудани таъсири ҷараёнҳои динӣ-ифротии муосир ба бехатарии маънавии ҷомеаи Тоҷикистон аст.

Барои амалӣ намудани мақсади мазкур **вазифаҳои зерини** назариявӣ ва амалӣ ба миён гузошта шуда ҳалли, худро ёфтанд.

- аз ҷиҳати назариявӣ муайян намудани муҳиммияти донишҳои назариявӣ барои таҳқиқи масъалаи омӯзиши ҳаёти маънавии ҷомеа дар шароити имрӯза;
- муайян намудани мафҳуми “амнияти ҳаёти маънавӣ” ва мазмуни мафҳумҳои ба он алоқаманд;
- омӯзиш ва баррасии амнияти маънавии ҷомеа;
- ошкор намдани таҳдидҳои асосӣ ба амнияти маънавии ҷомеа, муайян намудани роҳу воситаҳои таъмини амнияти маънавии ҷомеа дар шароити муосир;
- омӯзиш ва баррасии таъсири фаъолияти гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ, чун таҳдид ба амнияти маънавии ҷомеа;
- омӯзиш ва таҳлили чорабиниҳо, шаклу усулҳои муқовимат ва нишон додани роҳҳои пешгирии таҳдидҳои гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ ба ҳаёти маънавии ҷомеаи тоҷик.

Объекти таҳқиқот - таъсири харобиовари гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ ба амнияти маънавии ҷомеаи тоҷик дар шароити Тоҷикистони муосир.

Предмети таҳқиқот - омӯзиши таъсири фаъолияти гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ ба амнияти маънавии ҷомеа.

Асосҳои назариявӣ-методологии таҳқиқотро корҳои илмии муҳаққиқони ватанӣ ва хориҷӣ оид ба масъалаҳои таъмини амнияти маънавии ҷомеа ташкил менамояд. Дар раванди таҳқиқ аз методҳои таҳлили мантиқӣ, муносибати системавӣ, таърихӣ, муқоисавӣ ва функсионалӣ истифода шудааст. Илова бар ин, дар таҳқиқоти мазкур таҳлили сиёсӣ-ҳуқуқӣ, таҳлили сохториву арзишии ҳуҷҷатҳо ва маводҳои сиёсӣ мавриди истифода қарор дода шудаанд.

Нововарӣ дар таҳқиқот:

- Бо баррасии назарҳои мухталифи илмӣ бори аввал таъсири ғоявии равия ва ҳизбҳои динӣ-ифротӣ ва бунёдгаро ба ҳаёти маънавии ҷомеаи муосири Тоҷикистон мавриди таҳлили илмӣ қарор гирифта, ҷиҳатҳои зерини он, ки нововарии рисоларо нишон медиҳанд ва таҳдидҳоро ба амнияти маънавӣ ифода мекунанд пешниҳод карда шудааст:

- мазмун ва мундариҷаи таълимоти ифротгароёни исломӣ мавриди таҳқиқи фалсафӣ, сотсиологӣ ва аксиологӣ қарор гирифта, моҳияти таъсири манфии онҳо ба ҳаёти маънавӣ нишон дода шудааст.

- ба таври илмӣ, воқеӣ таҳдиҳои асосии амнияти маънавии ҷомеа дар шароити имрӯза ба ҷӯз ифротгароёни исломи инчунин заминаҳои коҳиши маънавӣ ва фарҳангӣ ҷомеаи муосир баён шуда қайд гардидааст, ки муҳимтарин заминаи асосии таҳдиди амнияти маънавии ҷомеа сатҳи пасти маънавии қисме аз аҳолии худи ҷомеа аст.

- дар шароити имрӯза яке аз хусусиятҳои ҷаҳони муосир пайдоишу вусъати фаъолияти гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ, ки ба мушкилоту хусусиятҳои ин давраи тараққиёти кишварҳои ҷаҳони ислом алоқаманданд, мебошанд, ки ба он боз сиёсатҳои худхоҳиву бузурги давлатӣ ва рақобати онҳо илова мешавад. Масъалаи мазкур ҳамаҷониба мавриди таҳлили илми қарор гирифта таъсири он ба амнияти маънавии баъзе кишварҳои ҷаҳони ислом аз ҷумла Тоҷикистон баён шудааст.

- роҳҳо ва воситаҳои асосии муқовимат ва пешгирӣ аз таҳдидҳои фаъолияти гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ ба ҳаёти маънавии Тоҷикистон мавриди баррасӣ ва таҳлили илмӣ қарор дода шудааст.

- усулҳои муқовимат ва маҳдуд намудани таъсири фаъолияти мухталифи гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ барои таъмини амнияти маънавии ҷомеаи тоҷик асоснок карда шуда, масъалаҳои баланд бардоштани сатҳи маънавии ҷомеаи тоҷик мушаххас мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

Ҷанбаҳое, ки ба ҳимоя пешниҳод карда мешаванд:

- бо баррасии назарияҳои мухталифи илмӣ масъалаҳои муҳимми ҳифзи ҳаёти маънавии ҷомеа дар шароити муосир муайян карда шудааст. Барои анҷоми ин кор зарур аст, ки тасаввуроти дуруст дар бораи ҳаёти маънавии ҷомеа дар шароити кунунӣ вуҷуд дошта бошад. Ба ин мақсад, таҳлили ҳамаҷонибаи илмии ҳаёти маънавии ҷомеаи муосири тоҷик пешниҳод шудааст.

- таҳлили илмии ҳаёти маънавӣ ҷиҳатҳои гуногуни таҳқиқи он- фалсафӣ сотсиологӣ ва таърихию иҷтимоиро фаро гирифтааст. Чунин таҳқиқи комплексӣ метавонад воқеият, зуҳур ва мушкилоти ҳаёти маънавии ҷомеаро дуруст ифода намоянд.

- асоситарин таҳдидҳо ба ҳаёти маънавии ҷомеаи тоҷик дар шароити имрӯза ошкор карда шудаанд, ки аксари онҳо ба инкишофи сатҳи маънавии худи ҷомеа вабастаанд. Дар асоси таҳлилҳо роҳҳо ва воситаҳои асосии таъмини амнияти маънавии ҷомеа муайян карда шудаанд.

-роҳҳо ва воситаҳои асосии муқовимат бо фаъолияти гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ мавриди таҳлилу баррасии васеи илмӣ қарор гирифтааст. Қайд карда мешавад, ки муқовимат ва маҳдуд намудани фаъолияти гурӯҳҳои мухталифи динӣ-ифротӣ аз як тараф, баланд бардоштани сатҳи маънавиёти ҷомеаи тоҷик, аз дигар тараф, чун воситаҳои асосии пешгирӣ аз ин таҳдидҳо маҳсуб мешаванд. Дар таҷриба собит шуда, ки баланд бардоштани сатҳи маънавии ҷомеа заминаи асосии маҳдуд намудани ҳаракатҳо ва гурӯҳҳои номатлуб мебошад. Аз ин рӯ, зарур аст, ки роҳу воситаҳои самараноки пешгирии таҳдидҳо коркард шаванд, то ҳифзи амнияти маънавии ҷомеа тақвият ёбад. Дар рисола бисёре аз ин роҳу усулҳои муассир вобаста ба хусусиятҳои ҳаёти маънавии ҷомеаи тоҷик пешниҳод шудаанд.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот дар он зоҳир мегардад, ки истифодаи натиҷаҳои таҳлили гузаронидашуда, дар шароити таъсири гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ метавонанд ҳам ба дарки ҳифзи моҳияти маънавии ҷомеа ва ҳам роҳу усулҳои ҳифзи амнияти маънавӣ мусоидат намоянд. Ҳамчунин, хулоса ва тавсияҳои он метавонанд аз ҷониби сохторҳои давлатӣ истифода гардида, предмети баҳсу мунозираҳо ва санҷишҳо гарданд. Хулосаҳо ва тавсияҳои амалиро метавон бо мақсади такмили минбаъдаи механизми рушди маънавии ҷомеа, ва таъмини амнияти маънавии он истифода намуд.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ. Дар ҷараёни таҳқиқоти илмӣ муаллифи диссертатсия асосҳои назариявии таъсири гурӯҳҳои динӣ-ифротиро дар доираи фалсафаи иҷтимоӣ таҳқиқ кардааст. Дар доираи омӯзиши назарияҳои фалсафӣ, сотсиологӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ, инчунин манбаъҳо, адабиёти илмӣ, ҳуҷҷатҳо, роҳу воситаҳои таъсири ҳаракатҳои динӣ-ифротӣ ба ҷомеаи тоҷик, навъҳои ифротгароӣ, омилҳои паҳншавии гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ ва террористӣ дар Тоҷикистон ва роҳҳои мубориза ва пешгирии онҳо нишон дода шудааст.

Тасвиби натиҷаҳои таҳқиқот. Диссертатсия дар кафедраи таърихи фалсафа ва фалсафаи иҷтимоии факултети фалсафаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон иҷро гардида, дастовардҳо ва натиҷаҳои илмии муаллиф дар ҷаласаи кафедраи номбурда муҳокима шудааст. Натиҷаҳои таҳқиқоти илмӣ дар конференсияҳои ҳарсолаи апрелии устодону профессорони факултети фалсафаи ДМТ, инчунин, дар конфронсҳои ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ маърӯза шудаанд. Аз ҷумла, Саидов Д.М. Ифротгароӣ аз нигоҳи илмию динӣ / Саидов Д.М. //. Нақши иниститутҳои сиёсӣ дар ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ:-Душанбе., 2018.-С.317-323., Саидов Д.М. Таъмини бехатарии маънавии ҷомеаи Тоҷикистон ҳамчун шарти муқовимат бо фаъолияти ҳаракатҳои муосири ифротии исломӣ / Саидов Д.М. // Паёми ДМТ.-Душанбе., 2018.-С.159-163., Саидов Д.М. Ҷараёнҳои муосири ифротии исломӣ ҳамчун объекти таҳлили фалсафӣ / Саидов Д.М. // Паёми ДМТ.-Душанбе., 2018.-С.159-164., Саидов Д.М. Таъсири харобиовари ҷараёнҳои муосири ифротии исломӣ ба ҷомеаи муосир / Саидов Д.М. // Паёми ДМТ.-Душанбе., 2018.-С.190-193

Тасвиби натиҷаҳои илмии диссертатсия. Натиҷаҳои илмии рисола дар 5 номгӯи таълифоти илмии муаллиф, аз ҷумла, дар 1 кори илмӣ-методӣ, 4 мақолаи илмӣ ифода ёфтаанд, ки 3-тои он дар маҷаллаҳои илмии тақризшавандаи Комиссияи Олии Аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба табъ расидаанд.

Сохтори диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, ду боби фарогири шаш зербоб, хулоса ва рӯйхати адабиёти истифодашуда иборат мебошад. Рисолаи мазкур дар ҷаласаи кафедраи таърихи фалсафа ва фалсафаи иҷтимоии факултети фалсафаи ДМТ муҳокима ва ба ҳимоя тавсия гаштааст.

МУҲТАВОИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар муқаддима мубрамияти мавзӯъ асоснок мешавад, дараҷаи омӯзиши мавзӯъ, мақсад ва вазифаҳои он муайян мешавад, навовариҳои илмӣ, принсипҳои методологӣ, аҳамияти назариявӣ ва амалии рисола ошкор карда мешаванд, нуктаҳои асосие, ки барои ҳимоя пешниҳод мешаванд, шакл мегиранд, маълумот оид ба таъйиди натиҷаҳои таҳқиқот, сохтор ва мӯҳтавои рисола оварда мешавад.

Боби 1. Заминаҳои назариявӣ-методологии ҳаёти маънавии ҷомеа дар шароити муосир номгӯзори шуда, аз се зербоб иборат аст.

Дар зербоби аввал: **«Аҳамияти омӯзиши ҳаёти маънавии ҷомеа барои ҳифзи бехатарии он»** баён гардидааст. Дар шароити муосир, тағйирпазирии тамоми низоми муносибатҳои ҷамъиятӣ, қувват гирифтани равандҳои ҷаҳонишавӣ, рӯи саҳнаи таърих омадани иштирокчиёни нави равандҳои сиёсӣ, мураккабтар гардидани тафриқаи иҷтимоӣ-иқтисодӣ боиси пайдоиши як қатор масъалаҳо гардидаанд, ки дарки илмиву назариявии онҳо зарур ва ҳатмӣ шуморида мешавад. Ин масъалаҳо, дар навбати аввал, ба амният ва рушди бемамониати ҷомеа таъсири амиқ расонида, низом ва сохтори муосири ҷомеаро халалдор мекунанд. Яке аз ин масъалаҳое, ки ба амнияти ҷомеа таъсири зиёд мерасонад ва ба назар нагирифтани он ҷомеаро ба бунбаст мебарад, тағйиротҳо дар ҳаёти маънавии ҷомеа аст.

Маънавиёт ифодакунандаи маърифати инсон, моҳияти ҳастии ӯ, мақому мартабааш дар ҷомеа ва мазмуни ҳаёти инсонӣ мебошад. Агар мо ин таърифро ба таври куллӣ мавриди баррасӣ қарор диҳем, пас маънавиёт шароит, авомил ва воситахое мебошад, ки инсоният имрӯз барои нигоҳдории худ эҳтиёҷманд ба он аст ва танҳо зимни инкишофи он, бо истифодаи имкониятҳои ҳаёти маънавӣ, рушди устувори худро метавонад таъмин созад. Ҷамъият ва шахс дар партави он, дар оянда, метавонанд ба комёбиҳои имрӯза чизи тозае зам кунанд.

Асосан, маънавиёт мафҳуме аст, ки дар фалсафа, дин ва илоҳиётшиносӣ бештар истифода мешавад. Вале вақте инкишофи ҳаёти маънавиро дар назар мегирем, он чун ҷавҳари мустақили маънавӣ, ки эҷодкорӣ ва ҳадафсозии инсонро дар бар гирифта, ояндаи инсоният ва оламро муайян мекунад, бе истифодаи дастгоҳи истилоҳӣ-мақулавии фалсафаи иҷтимоӣ моҳияти масъала равшан намешавад. Мафҳуми маънавиёт на танҳо дар нисбати ҳаёти

маънавӣ, ки хеле мафҳуми васеъ аст, балки дар нисбати “истеҳсолоти маънавӣ”, “фарҳанги маънавӣ” ва ғайра истифода шавад ҳам, мазмуни он гуногунҷабҳа буда, то ҳол дар байни муҳаққиқон мавриди баҳс аст. Дар доираи назарияи антропологияи фарҳангӣ он олами ботинии инсон, ҷаҳони маънавии шахсиятро ифода мекунад.

Вобаста ба масъалаи баррасишаванда, файласуфи рус С. Д. Франк шакли мураккаб ва дақиқи фалсафаи иҷтимоиро, ки аз навъҳои мухталифи маънавиёт иборат аст, нишон додааст. Ӯ ҳаёти маънавиро аз ду ҷанба: ҳаёти маънавии ҷомеа ва ҳаёти маънавии шахсият иборат медонад. Ҳаёти маънавии ҷомеа бо дин ва ахлоқ алоқаманд аст, ки меҳвари он ҳамон маънавиёт ба ҳисоб меравад, ки дар озодӣ, одобу ахлоқ, некӣ ва эҷодиёт ифода карда шудааст. Ҳаёти маънавии шахсӣ аз фаъолияти доимии дохилӣ дар ҷустуҷӯи ҳастии фардӣ ва ҷамъиятӣ бармеояд.[6]

Равиши дигари омӯзиши ҳаёти маънавӣ – методи фалсафӣ ба ҳисоб меравад. Дар ин самт метавон идеяҳои И. Кантро махсус қайд кард, ки низоми фалсафии таҳлили тамоми навъҳои маънавиётро пешниҳод намудааст. Ӯ қайд кардааст, ки ба инсон ҳамчун махлуқи боақл сифатҳои моддӣ ва маънавӣ хос аст, ки ҷанбаи маънавиву, ахлоқӣ асосӣ ҳисобида мешаванд. Файласуфи олмонӣ ба ахлоқ мафҳуми «императивии қатъӣ»-ро ворид намудааст, ки танзимкунандаи рафтори ахлоқии инсон ба ҳисоб рафта, аз як тараф воситаи таъмини амнияти маънавии инсон ҳамчун дараҷаи олии назорати дохилӣ баромад мекунад. Барандаи маънавиёт худи инсон аст. Дин наметавонад, ки ба одобу ахлоқ таъсир расонад, эътиқоди инсон ба Худо ин натиҷаи ахлоқи дохилӣ аст, ки сарҳад надорад.[7]

Амнияти маънавӣ қисми таркибии амнияти ҷамъиятӣ ба ҳисоб рафта, дар он таҳдидҳое ҷой доранд, ки бо муносибатҳои маънавӣ алоқаманд мебошад. Ба ҷои арзишҳои харобгардидаи анъанавӣ, дар раванди модернизатсия унсурҳои тамаддуни ғарб иқтибос карда мешаванд, ки дорои хусусияти намоишӣ мебошанд: нишондиҳандаҳои истифодабарӣ, унсурҳои тарзи ҳаёт, намунаи тафаккур, намунаҳои фарҳанги корӣ ва ғайра. Маҳз дар ин самт масъалаҳое пайдо мешаванд, ки бо қабул нагардидани шаклҳои нави фаъолият аз тарафи ҷомеа, маҳкумкунии онҳо ҳамчун омили харобиовар барои маънавиёт ва ахлоқу фарҳанг алоқаманд мебошанд. Аз тарафи дигар, интегратсия нагардидани навъҳои нави фаъолияти маънавӣ ба низоми иҷтимоиву фарҳангии ҷомеа ба маҳдуд гардидани ленгитимияти онҳо дар доираи низоми дигари арзишҳо, ки аз тарафи ҷомеа аз худ нашудааст, оварда мерасонад.

Ҳаёти маънавӣ аз арзишҳо ва меъёрҳои маънавӣ, талаботҳои маънавӣ ва навъҳои фаъолияти маънавӣ, манфиатҳо ва шаклҳои муошират иборат аст, ки аз як тараф, ҳар як шахс ба ҳаёти маънавӣ тавассути фаъолияти моддӣ дохил мегардад, ки бе меъёрҳои ахлоқӣ, ҳуқуқӣ, сатҳи муайяни дониш, ақидаҳои сиёсӣ, усулҳои ҷаҳонбинӣ ва инчунин бе шаклҳои мушаххаси иртиботи он

[6]Франк С.Л. Сочинения.-М.: Правда, 1990. - С. 72.
[7] Кант И. Сочинения: в т.6.-М., 1964–1966. т.4 . -С. 274.

ғайриимкон аст. Аз тарафи дигар, он арзишҳои маънавӣ эҷод мекунад, ки на танҳо ҷузъи ҷаҳони ботинии инсон ҳастанд, балки метавонанд ба соҳаи маънавии муошират ё дастоварди тамоми фарҳанги дохил шаванд.

Зербоби дуюм «**Таҳқиқи фалсафӣ-иҷтимоии истилоҳи амнияти ҳаёти маънавии ҷомеаи муосир**» номгӯзори шудааст. Масъалаи таъмини амният аз давраҳои қадим мавҷуд буда, дар асоси пайдоиши талабот ба ҳимояи маскан ва ҳудуд, ҳаёти худ ва наздикон, муқкадасот ва ғ. ба миён омадааст. Хатару таҳдидҳо дар ҳама ҳолат ҷой доштанд ва дар ин замина, таъмини амният яке аз талаботи асосии инсон ва ҷомеа гардид, ки қонеъ сохтани ин талабот дар давраҳои мухталифи инкишофи таърихӣ на танҳо аз сатҳи давлатӣ рушди умумии иқтисодӣ, ва фарҳанг, балки дар сатҳи рушди худи инсон, сатҳи маълумотнокӣ ва маҳорати ӯ муайян карда мешавад.

Яке аз аввалин файласуфон, ки ба масъалаи мазкур диққат додааст, Ҳераклит ба ҳисоб меравад. Таълимоти Ҳераклитро метавон таълимоти кайҳонмарказӣ номид, зеро сарчашмаи тамоми хатару таҳдидҳоро аз кайҳон медонад. Ҳекраклит қайд менамояд, ки кайҳон ин “оташи абдии зинда» аст. ва “абадият – ин кӯдакест, ки ба бозии шоҳмот машғул аст”.[8] Албатта, чунин образи ҷаҳон, инсонро ба даҳшат меорад, зеро кӯдак на ба бунёд намудан, балки бештар ба хароб ва вайрон кардан машғул аст. Аз тарафи дигар, чунин образи ҷаҳон диққатҷалбкунанда аст, зеро маҳз бозӣ шакли озоди фаъолияти инсон ба ҳисоб меравад.

Афлотун ва Арасту дар асоси омӯзиш ва баррасии масъалаҳои мухталифи амният ва бехатарӣ ба чунин хулоса омадаанд, ки сарчашмаи таҳдид ва хатарҳо сохтори давлат ба ҳисоб меравад. Кафолати бехатарӣ дар ҳамон ҳолат пайдо мешавад, агар халқ ҳукмронии худро дарк намояд. “Сохтори демократӣ амнияти бузургро пешниҳод менамояд, зеро дар он ҷазодиҳӣ кам ба миён меояд. Худ ба муқобили худ ҷазодиҳиро истифода намекунад, зеро, ки халқ эътироз намекунад”.[9]

Бунёди навъи муқаррарии ҷомеа ва амнияти он ба тақсимоти ақлонии меҳнати ҷамъиятӣ ва самтгирии мувофиқи касбии шахсият мусоидат менамояд, ки ба ҳар як аъзои ҷомеа имконият медиҳад, мувофиқи касби худ ҳамчун шахсият ташаккул ёбад. Ҳукуматро зарур аст, ки байни касбҳо якрангии маънавиро нигоҳ дорад, то ки эҳсосоти иҷтимоии фардиятҳои ин ё он касб барои дигар синфҳо, дар асоси мавҷуд набудани монандии ахлоқ ва ақидаҳо, бегона нагардад. Дар чунин ҳолат якрангии функсионалӣ боиси якрангии маънавӣ мегардад, ки дар натиҷа, эҳсосоти коллективӣ метавонанд кӯшишҳои марказгурезро ба вуҷуд биёранд ва ин кӯшишҳо дар асоси тақсимоти меҳнат пурзӯр гардида, ба заиф гардидани коллектив оварда мерасонанд.[10]

Дар натиҷа, мазмуну мундариҷаи шуури коллективӣ тағйир меёбад ва шаклан дигар мешавад. Арзишҳои маънавии тақсимоти меҳнат дар нигоҳ

---

[8] Материалисты Древней Греции.-М.: Политиздат, 1955. -С.47.
[9] Аристотель. Сочинения: в т.4.-М.: Мысль, 1983. -С.528.
[10]Ҳамон ҷо. –С.274–275

доштан ва маҳдуд намудани худпарастии инсон мусоидат мекунад, зеро маҳз меҳнат сарчашмаи муҳимми ҳамфикрии иҷтимоӣ маҳсуб мешавад. Ҳамин тариқ, метавон натиҷагирӣ намуд, ки тақсимоти меҳнат ҳамчун сарчашмаи ҳамфикрии иҷтимоӣ хидмат карда, шароити ташаккули инсонро ҳамчун вуҷуди иҷтимоӣ бунёд менамояд. Ҳамзамон, муносибатҳои ҷамъиятӣ, риояи меъёр ва қоидаҳои маънавӣ, ҳуқуқ ва уҳдадориҳоро ба инобат гирифта, ба ҳамкории доимии гурӯҳҳои касбӣ мусоидат менамояд ва дар таъмини амнияти ҷомеа саҳмгузорӣ мекунад.

Дар фалсафаи постмодернизм ба механизмҳои таъмини амният диққати махсус равона карда мешавад. Н.Лукман дар парадигмаи низомии омӯзиши хатар ва таҳдид нишон медиҳад, ки рушди унсурҳои низоми иҷтимоӣ ба зиёдшавии дифференсиатсия мусоидат менамояд, ки ба мустақилияти ин унсурҳо ва баланд гардидани нозукии низоми иҷтимоӣ оварда мерасонад. Ба хотири маҳдуд намудани масъалаҳои амниятӣ, зарур аст, ки алоқаҳои сохтории низомҳои иҷтимоӣ тағйир дода шаванд.[11]

Равандҳои трансформатсионӣ дар ҷомеаи мусоир, дар сохтор, фарҳанг ва амалишавии он дар асоси прогресси илмӣ-техникӣ ба миён омадаанд, ки дар як ҳолат барои инсоният ҳам имкониятҳои бузург ва ҳам натиҷаҳои манфӣ, аз он ҷумла, дар соҳаи маънавӣ, ба вуҷуд овардаанд. Аз ин хотир, ба шуури ҷамъиятӣ ва фардӣ таъсир расонида, тараққиёти иҷтимоӣ метавонад ба хатар ва таҳдидҳои ҷаҳонӣ оварда расонад. Ҳамчунин шаклҳои нави ҳамфикрӣ ва ҳам моҷароҳоро тавлид намуда, характери амалишавии ниҳодҳои иҷтимоиро метавонад дигаргун намояд. Соҳаи иҷтимоӣ тамоми самтҳои ҳаёт ва фаъолияти ҷомеаро дар бар мегирад. Унсурҳои соҳаҳои мухталифи ҷомеа байни якдигар алоқаманд буда, дар ҳар яке аз онҳо асосҳои иҷтимоӣ мавҷуданд. Навъҳои зикргардидаи амният бо амнияти миллӣ интегратсия мешаванд.

Хулоса, амнияти устувори ҷамъиятӣ дар ҷомеаи муосир танҳо дар асоси фарҳанги рушднамуда ва тамоми соҳаҳои маънавии он, ки ба ташаккули шахси соҳиб маълумот, озод ва эҷодкор мусоидат менамояд, вобаста аст.

Мутафаккирони давраҳои мухталифро амнияти маънавии ҷомеа ба ташвиш овардааст. Зеро инсон аксар вақт бо ҳолатҳои гуногуни хатарнок рӯ ба руст. Аз ин хотир, зарур аст, ки боғайрат ва нотарсу ҷасур бошаду бо хатару таҳдидҳо муқовимат намуда тавонад. Дар чунин ҳолат имконияти нигоҳ доштани амнияту бехатарӣ бештар мегардад. Таъмини амнияти маънавӣ яке аз қисмҳои таркибии амнияти умумӣ буда, ҳанӯз аз давраҳои қадим донишмандони гуногуне роҳу воситаҳои мухталифи таъмини амнияти ҷомеа, аз ҷумла, амнияти маънавиро мавриди баррасӣ қарор дода, ақидаҳои ҷолиб баён намудаанд, ки то имрӯз арзишашонро аз даст надодаанд ва чун сарчашмаҳои эътимодбахши илмӣ баромад мекунанд.

Зербоби сеюми боби якум: **«Таъсири манфии идологияи гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ ба рушди маънавиёти ҷомеа»** номгӯзори шудааст. Дар

[11]Luhmann N. Soziologie des Risikos.-Berlin; N.-Y. : 1991- P. 28–29.

даврони муосир атрофи мафҳуми “ифротгароӣ” муҳаққиқони зиёде ибрози назар намудаанд. Лекин то ба имрӯз мазмуне, ки умум эътироф карда бошанд, ҷой надорад. Аксаран, ифротгароиро ҳаракате, ки дорои сифатҳои манфии ба ҳадди ниҳоӣ расида дар сиёсат, дин ва дигар фаъолиятҳои иҷтимоӣ медонанд, ки барои амнияти мардум хатарҷост. Масалан, мақсади ифротгароёни исломӣ барпо намудани хилофати исломӣ дар асоси шариат, таълимоти Қуръон ва суннат аст. Онҳо бо ҳар роҳе набошад, мехоҳанд бо мақсадҳои худ, ҳарчанд бо истифодаи зурӣ, ва ҷанг бошад ҳам, бирасанд. Ифротгароӣ ба маънии таассуб низ истифода мешавад, ки он метавонад динӣ, миллӣ, сиёсӣ ва ғ. бошад. Табиати ифротгароӣ бо терроризм аз баъзе ҷиҳатҳо ҳамоҳангӣ дошта бошад ҳам, лекин мафҳуми “терроризм” нисбат ба мафҳуми “ифротгароӣ” мураккабтар аст.

Хусусиятҳои харобиовари ифротгароиро шарҳу эзоҳ дода, ҳарчанд то ҳол таърифи мушаххаси ин мафҳум дар адабиёти илмӣ ҷой надорад, метавон маънии воқеии ифротгароиро ошкор кард. Дар чунин ҳолат зарурат пайдо мешавад, ки роҳу воситаҳо ва заминаҳои ташаккули ифротгароӣ ва ба амалҳои террористи шавқу рағбат доштани ифротгаро ошкор карда шавад. Яъне, танҳо бо шарҳи ҳамаҷонибаи таълимоти ифротгароӣ ва ба назар гирифтани амалияи харобиовари он моҳияти ин мафҳумро ошкор сохтан мумкин аст.

Пас, ифротгароӣ чист? Ифротгароӣ (Экстремизм) (аз калимаҳои франсавии extremisme, лотинии extremus – ниҳоӣ (охирин) гирифта шуда, ба маънои аз нуқтаи назари ниҳоӣ пойбанд будан ё мутеъ гаштан аст.[12]. Пас, мафҳуми ифротгароӣ ниҳоят мураккаб буда, ба ақидае аз ҳад зиёд пойбанду ҳавохоҳ буданро нишон медиҳад, ки чизе наметавонад садди роҳи ин андешаҳо бишавад. Яъне, «ифротгароӣ» он шакли фаъолияти сиёсист, ки бевосита ё бавосита принсипҳои демократиро инкор мекунад[13].

Муҳақиқи тоҷик Маҳмадизода Н.Д. иброз менамояд, ки «ифротгароӣ идеология ва таҷрибаи як қатор гурӯҳҳои ифротӣ, арбобҳои сиёсӣ – ҷамъиятӣ, ташкилотҳои динӣ ва мазҳабӣ буда, мақсади асосиашон бо роҳи зӯрӣ тағйир додани сохтори давлат ва ҷомеа мебошад. Ҳамин тавр, гурӯҳҳои ҷамъиятӣ, ки дар дилхоҳ шароит бо воситаи зӯрӣ, таҷовуз мақсаду мароми тағйир додани сохтори ҷомеаро доранд ва назару ақидаи онҳо зидди ғояву ақидаи дар ҷомеа ҳукмрон аст ифротгароӣ мебошад».[14]

Ба таври умумӣ, метавон натиҷагирӣ намуд, ки дар ифротгароӣ тардиди қонунҳои давлатҳои дунявӣ ва меъёрҳои фарҳангии умумибашарӣ ҷой дорад. Ифротгароӣ ин зуҳуроти номатлубест, ки дар он вайрон намудани низоми мавҷудаи иҷтимоиву фарҳангӣ мушоҳида шуда, моҳиятан, раванди зиддитамаддунӣ ба ҳисоб меравад. Ба таври куллӣ, ифротгароиро ба маънии

---

[12] Ничипоренко О.М. Истоки и специфика российского политического экстремизма / Маҷмӯи мақолаҳо / О.М. Ничипоренко // Актуальные проблемы России.-1997.-№4.-С.165-172.

[13] Политическая энциклопедия // Учебник //Экстремизм В.Т.2.-Изд-во «Мысль» 2000.-С.637-638.

[14]Маҳмадиев Н.Д. Социальные корни религиозного экстремизма в Таджикистане. *Монография* / Н.Д. Маҳмадиев //-Душанбе, 2013. – С.11.

ифрот (аз ҳадди зарурӣ зиёд нишон додани мафҳуме ё чизе) ва тафрит (аз андозаи зарурӣ кам нишон додани мафҳуме ё чизе) дар ҳаёти сиёсӣ ва фарҳангӣ метавон маънидод кард. Ҳар гуна тафрит дар ақида ба ифротгароӣ мебарад.

Солҳои охир таҳаввулоти микдорӣ ва сифатии гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ мушоҳида мешавад. Дар асоси таъсири ҳодисаву воқеаҳои алоҳидаи минтақавӣ, ба таври дақиқ ва саҳеҳ муайян намудани гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ ғайриимкон аст. Дар асоси гурӯҳҳои динӣ-ифротии мавҷуда, ҷалби захираҳои зиёди инсонӣ мушоҳида мешавад. Ба назари мо, маҳз зери таъсири раванди ҷаҳонишавӣ дар ҷаҳони ислом дастгирии гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ, ки дар фаъолияти худ аз ақоиди динӣ фаровон суистифода менамоянд, рӯз аз рӯз зиёд гардида истодааст.

Мувофиқи изҳороти гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ, дар ояндаи наздик сарҳадоти давлатҳое, ки дар он ифротгарон фаъолият менамоянд, васеъ гардида, барои бунёди давлати ягонаи исломӣ заминаи боэътимод ба миён меояд. Ҳамзамон, ин гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ дастовардҳои илму техникаро ба манфиатҳои худ истифода мебаранд. Масалан, онҳо аз воситаҳои муосири коммуникатсионӣ моҳирона истифода намуда, алоқамандиву пайвандии байни якдигарро таъмин мекунанд. Илова бар ин, тавассути дастовардҳои илмиву техникӣ онҳо нақшаҳои характери зӯроваронадоштаи худро бе монеа амалӣ мекунанд. Инчунин гурӯҳҳои диниву ифротии муосир аз воситаҳои ахбори умум низ ба таври васеъ истифода мекунанд. Маҳз бо чунин амал онҳо нақша доранд, ки ба доираи васеи одамон таъсир расонанд ва вазъиятро дар ҷомеа ноором сохта, ба ғаразҳои нопоки худ бирасанд.

Боби дуюми рисола **«Фаъолияти гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ таҳдиди асосии амнияти маънавии ҷомеаи тоҷикистон»** ном гирифтааст.

Зербоби аввали боби мазкур **«Таҳдидҳои асосии ифротгароии динӣ ба амнияти ҳаёти маънавии ҷомеаи тоҷикистонӣ»** ном гирифтааст.

Баъди барҳам хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳолати карахтии сиёсӣ-идеологӣ рӯ ба рӯ шуд ва гурӯҳҳои мухталифе бо истифода аз халои фикрию сиёсӣ ба хотири ба даст овардани қудрати сиёсӣ, бо дастгириву сарпарастии хориҷиён қувва ва маблағҳои зиёдеро барои ба ҷониби худ ҷалб намудани неруҳои нав аз ҳисоби насли ҷавон, сафарбар намуданд. Салафиён низ мубориза худро дар солҳои 90-уми садаи гузашта дар Тоҷикистон бо ҳамин мақсад оғоз намуданд. Бояд фаромӯш насозем, ки як қисми масъулону аъзоёни ниҳоят мутаассиб ва гурӯҳи ифротию террористии ҲНИ маҳз онҳо буданд, ки бо амалҳои тахрибкоронаашон сабабгори сар задани ҷанги дохилии Тоҷикистон гардида буданд.

Сайри таърихии ин масъала нишон медиҳад, ки гурӯҳи динӣ-ифротии Салафия ба сифати ҷунбиши сиёсӣ ва динӣ ибтидо дар партави мазҳаби Ҳанбалӣ созмон ва бо мурури замон ба як ҷараёни фикрию сиёсӣ ва мафкуравӣ табдил ёфта, бо мазоҳиби анъанавии исломӣ, бахусус мазҳаби Ҳанафӣ, ба набарди сиёсӣ-мафкуравӣ пардохт. Таърихи пайдоиш ва инкишофи гурӯҳи ифротии Салафия ин нуқтаро собит месозад, ки он дар

садаи XIV милодӣ дар асоси афкору андешаҳои Ибни Таймия зуҳур карда, пояҳои фиқҳию ақидатиаш ташаккул ёфтаанд.

Муҳаққиқи рус Л.Б. Маевская ҳаёт ва фаъолияти Ибни Таймияро таҳлил карда, иброз менамояд, ки таълимоти ӯ бо гузашти қарнҳои зиёд низ ба ташаккулёбии гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ таъсир расонида истодааст. Гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ дар раванди тартиб додани идеологияи ифротиашон ақидаҳо ва назари Ибни Таймияро ҳамчун асос қабул менамоянд. Масалан, унсурҳои таълимоти ифротии ӯро дар идеологияи гурӯҳҳои динӣ-ифротии монанди "Салафия", "Ваҳҳобия", "Ҷамоати исломӣ", ва "Ҳизб – ут - Таҳрир" мушоҳида кардан мумкин аст[15]. Ба ҳамин хотир, барои пешгирии паҳншавии гурӯҳҳои ифротӣ зарур аст, ки садди роҳи паҳншавии таълимоти динӣ – ифротии Ибни Таймия гирифта шавад.

Ҷомеаи башарӣ ба марҳилаи тамаддуни иттилоотӣ дохил шудааст ва гурӯҳи ифротии Салафия низ аз ин устокорона истифода менамоянд. Нигаронкунанда аст, ки имрӯз насли нави салафиёни ҷадид ё модерн ташаккул ёфта истодааст, ки дар зоҳир ба дунявиён монананд ва ботинан ашаддитарин пайравони ҷараёни салафианд. Онҳо барои фиреби назар ва ошкор накардани симои воқеии хеш аз тарзи либоспӯшии аврупоӣ, шеваи муоширати маданӣ, муколамаи фарҳангӣ ва гаштугузори имрӯзӣ истифода карда, ба фазо ва муҳитҳои иҷтимоӣ роҳ меёбанд, дар сохторҳои расмӣ - давлатӣ ҷойгоҳ пайдо менамоянд ва бо ин роҳ ба арсаи сиёсати дунявӣ қадам ниҳода, низоми давлатдории дунявиро аз дарун хароб кардан мехоҳанд.

Яке аз тамоюлотҳои инкишофи ҷамоатҳои салафиён дар он аст, ки онҳо бо ҳар роҳу восита фаъолияти худро пардапӯш менамоянд. Саркардагони ин гурӯҳҳои динӣ- ифротӣ аъзоёни фаъолро дар сохторҳои қудратӣ ва давлатӣ ҷой карда, онҳоро ба мақсадҳои сиёҳи худ истифода менамоянд. Ба ақидаи муҳаққиқи рус А. Малашенко, муваффақияти салафиҳоро бо он шарҳ додан мумкин аст, ки онҳо дар байни тоҷирон ва мақомотҳои идоракунандаи маҳаллию шаҳрӣ тарафдор доранд[16].

Ҳамзамон, идеологҳои салафия тариқи мағзшӯии ҷавонони гумроҳ онҳоро тавре омода месозанд, ки дар дилхоҳ муҳорибаҳое, ки дар онҳо аз пуштибонии дин ёд мешавад, хоҳиши иштирок кардан доранд. Масалан дар вазъияти кунунии Сурия, Ироқ ва Афғонистон фаъолияти таҳрибкории чунин гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ ва террористӣ, алалхусус дар ҳудуди «Давлати исломӣ», равшан ба мушоҳида мерасад. Зиёдтар аз ин, иштироки шаҳрвандони Тоҷикистон дар сафҳои ин гурӯҳҳои ифротӣ ва террористӣ дер боз боиси ташвиши ҷиддии роҳбарияти олии сиёсии Тоҷикистон ва дигар кишварҳои ИДМ гаштааст. Дар давоми 5 соли ҷангу низоъ дар Сурия ва Ироқ шумораи шаҳрвандони ИДМ, ки ба гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ ва

[15] Маевская Л.Б. Идеология ибн Таймии как фундамент для формирования ваххабизма / Л.Б. Маевская // Вопросы духовной культуры – исторические науки. [Электронный ресурс]. http: // dspace. nbuv.gov.ua / bitstream / handle / 123456789/46501/30 (дата обращение к сайту 10.11.2018)

[16] Малашенко А. Ислам на современном Урале / А.Малашенко. А. Старостин. [Электронный ресурс]: https//carnegie.ru/2015/04/23/ru-pub-59854 (дата обращения 12.12.2017)

террористӣ шомил гашта онҳо қариб ба 7000 нафар расида, аз он шумор беш аз 1500 шаҳрвандони Тоҷикистон низ дар ҳайати Давлати исломӣ қарор доранд. Маълум аст, ки баргаштани ашхоси аъзои гурӯҳи динӣ ифротӣ ва террористии "Давлати исломӣ" ба Тоҷикистон метавонад, вазъияту орому осудаи иҷтимоӣ – сиёсӣ ва диниро халалдор намояд. Вазифаи асосӣ аз он иборат аст, ки пеши роҳи баргаштани онҳо бо тамоми роҳҳо ва воситаю усулҳо гирифта шавад.

Дар байни гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ «Ҳизб – ут – Таҳрир» хеле маъруф аст, ки мақсадаш бунёди хилофати исломӣ аст. Тибқи ақидаи диниву иртиҷоии "Ҳизб – ут - Таҳрир", масъалаи асосӣ барои тамоми мусулмонони ҷаҳон таъсиси давлати исломӣ дар шакли хилофат ва таъйини халифаи ягона мебошад. Ҷонибдорони ин равияи динӣ-ифротӣ душманони ашаддии демократия ҳастанд. Онҳо зидди ҳама гуна ҳуқуқу озодиҳои инсон баромад намуда, озодии виҷдон, озодии дин ва мавҷудияти давлати қонуниро инкор мекунанд.

Мувофиқи маълумотҳои Институти тадқиқотии этнологии маркази илмии ш.Уфаи АИ ФР то соли 2013 ҳайати гурӯҳи динӣ-ифротии «Ҳизб-ут-Таҳрир» дар доираи тамоми Русия куллан тағйир ёфтааст. Аъзоёни ин гурӯҳи динӣ-ифротӣ, аслан ҷавонони 18 то 30- сола буда, ба қавму миллатҳои гуногун тааллуқ доранд. Яъне, ҳайати ин гурӯҳи ифротӣ аз ҳисоби славиянҳо зиёд гаштааст. Байни аъзоёни гурӯҳи ифротии «Ҳизб-ут-Таҳрир» ҳиссаи онҳое, ки маълумоти олӣ доранд, бартарӣ дорад. Аъзоёни фаъоли ин гурӯҳи динӣ-ифротӣ фарзандони оилаҳои аз ҷиҳати моддӣ таъмин мебошанд. Сафи аъзоёни ин гурӯҳ аз ҳисоби занон низ зиёд гашта истодааст. Синну соли миёнаи аъзоёни ин гурӯҳи динӣ-ифротӣ 27 солро ташкил медиҳад[17].

Дигаре аз гурӯҳҳои динӣ-ифротии дар манотиқи гуногуне амалкунанда «Ҷамоати таблиғ» маҳсуб мешавад, ки баъди солҳои 90-ум ба Тоҷикистон сар халонда, кӯшиш менамуд дар исломикунии Тоҷикистон ба қадри зарӯрӣ саҳм гузорад. Муҳаққиқи тоҷик Маҳмадиев Н.Д. дар монографияи илмиаш қайд менамояд, ки гурӯҳи Ҷамоати таблиғ тайи солҳои охир фаъолияти худро дар Тоҷикистон фаъол намуд[18]. Ин гурӯҳи динӣ – эътирозӣ ҳанӯз дар солҳои 80-уми асри XIX дар Ҳиндустони Шимолӣ ташкил ёфта, дар солҳои 40-уми асри XX ба худ шакли замонавӣ гирифт. Маркази он дар Деҳлӣ ҷойгир буда, аммо теъдоди зиёди пайравонаш дар Покистон қарор доранд.

Вазифаи аввалиндараҷаи гурӯҳи мазкур тағйироти ботинии мусулмонон, "рӯҳан пок сохтани онҳо" ба хотири беҳтар аз бар намудани таълимоти ислом ба шумор меравад. Ин гурӯҳ дар солҳои 90-уми асри гузашта ба тарғиби ғояҳои эҳёи исломӣ дар Осиёи Марказӣ, аз ҷумла Тоҷикистон, пардохта, фаъолияти худро то имрӯз идома медиҳанд. Аз рӯйи маълумотҳо, аз шабакаи «Таблиғ» барои ҷалби мусулмонҳои ҷавон аз кишварҳои исломӣ

[17] Д Назиров. Нашей безопасности никто не способен угрожать / Д. Назиров. [Электронный ресурс]. http: // www. news.tj /ru/news/tajikistan/security/20150505 (дата обращения 22.12.2017)
[18] Маҳмадиев Н.Д. Социальные корни религиозного экстремизма в Таджикистане.-Душанбе, 2013. – С.88-99

ва дар солҳои 1992-1997 ба Тоҷикистон фиристодани онҳо варовон истифода шуда буд. [19]

Зербоби дуюм – **«Таъмини амнияти маънавии ҷомеаи тоҷикистонӣ – воситаи асосии муқовимат ба фаъолияти гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ»** номгузори шудааст. Аз рӯи сохтори худ ифротгароӣ падидаи мураккаб ба ҳисоб меравад, ки шаклҳои муайяни идеология ва унсурҳои худташкилнамоии гурӯҳиро доро мебошад. Мухолифат ба ифротгароӣ ва терроризмро наметавон танҳо бо чорабиниҳои қонунгузорӣ ва фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ маҳдуд намуд. Муносибати маҷмӯавии иштироки васеи тамоми ҷомеа, ҷалби тамоми низоми муассисаҳои фарҳангӣ ва соҳаи иҷтимоӣ дар мубориза ба ифротгароӣ ва терроризм зарур ҳисобида мешавад. Дар чунин ҳолат бисёр муҳим аст, ки нақшаву ғояҳои амалҳои ифротгароиро аз бунёди гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ фарқ намуд. Зарур аст, ки паҳн гардидани нигилизми ҳуқуқӣ саривақтӣ бартараф карда шавад. Аз ин хотир, зарурат пеш меояд, ки дар қонунҳои қабулгардида манфиат ва талаботи тамоми гурӯҳҳои иҷтимоӣ, умумиятҳои иҷтимоӣ, ҷавонон, гурӯҳҳои этникӣ ба инобат гирифта шавад. Дар ин самт метавон аз воситаҳои ахбори умум, муассисаҳои таълимиву тарбиявӣ ва гурӯҳҳои мухталифи иҷтимоӣ фаровон истифода намуда дар асоси нерӯи зеҳнии онҳо ба муқобили гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ муқовимат намуд, ки дар таъмини амнияти маънавии ҷомеа нақши назаррас хоҳад гузошт.

Дар чунин ҳолат ба назар гирифтани қобилияти гузаронидани корҳои огоҳнамоиву пешгирии афроде, ки дар ин кор сафарбар мешаванд, хеле муҳим аст. Барои гузаронидани чораҳои пешгирикунанда ва бартараф намудани ифротгароӣ ва терроризм зарур аст, ки нозукиҳои ин падидаи мураккаб ошкор карда шавад. Зеро идеологҳои гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ вобаста ба сатҳи рушди фарҳанги маънавии ҷомеа барномаҳояшонро тарҳрезӣ менамоянд. Дар ҳолати баланд будани сатҳи фарҳанги маънавӣ намояндагони ифротгароӣ ва терроризм чандон дар ҷомеа мақом пайдо карда наметавонанд. Агар сатҳи фарҳанги маънавӣ дар ҷомеа коста бошад, таъсири ғояҳои радикалӣ дар он хеле зиёд мегардад ва бисёре аз афроди иҷтимоӣ, дар чунин шароит кӯшиш мекунанд, ки зиддиятҳои иҷтимоиро бо роҳи радикалӣ, ба таври куллӣ, бартараф намоянд. Дар натиҷа, ба амнияти маънавии ҷомеа хатарҳои ҷиддӣ таҳдид мекунад.

Ифротиён ба фарҳангу тамаддуни ғайриисломӣ ва динҳои дигар назари бад доранд ва он осори гаронбаҳоро аз байн бурдан мехоҳанд. Намунаи чунин рафтор дар Афғонистон ва Сурия ба назар расид, ки гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ ва террористӣ ёдгории буддоиро нест кардан хостанд ва шаҳри дорои ёдгориҳои тоисломӣ ва динҳои дигар шаҳри Палмираро хароб кардан шуданд ва ба ин кор то ба ҳадде ноил ҳам гаштанд. Дар ин маврид, фаъолияти онҳоро ҷуз ваҳшоният чизи дигар гуфтан душвор аст.

---

[19] Маҳмадиев Н.Д. Социальные корни религиозного экстремизма в Таджикистане. Монография / Н.Д. Маҳмадиев. -Душанбе, 2013. – 173

Ба қавли файласуфи рус Н.В. Мотрошилова ҳатто дар давраи нав, давраи “модерн” ҳам, шаклҳои гуногуни барбарияту ваҳшонният метавонад ба вуҷуд биёяд. Барбарият муқобили тамаддун аст. Барбариятро дар замони ҳозира маҷмуи ҳодисаҳо, шаклҳо, тарзҳои фаъолияти одамон аст, ки ба куллӣ аз тамоюли тамаддунӣ, аз нишонаҳои тамаддун ва мутамаддин будан фарқ мекунанд[20]. Он шакли дағалонаи зуроварӣ буда, ба сангдилию бераҳмона такя менамояд ва натиҷаҳои ниҳоят харобиовар дошта, меъёрҳо ва аслҳои тамаддуни инсоният қабулнамударо халалдор сохта, хусусияти ғайриинсонӣ ба худ мегирад.

Дар шароити имрӯза ифротгароии динӣ дар байни ҷавонон босуръат паҳн гардида истодааст, ки аз якчанд омил вобаста аст. Метавон бӯҳрони фарҳангӣ, ахлоқӣ ва маънавиро чун омилҳои асосии паҳншавӣ ва рушди ифротгароӣ дар байни ҷавонон баррасӣ намуд. Илова бар ин, диққати нокифояи давлат ба масъалаҳои фароғатии ҷавонон, рушди фарҳангӣ ва тарбияи ахлоқиву маънавӣ боиси рушди босуръати ифротгароӣ дар байни ҷавонон мегардад. Вақте ҷавонон наметавонанд, ки масоили фароғатии худро ба таври муносиб таъмин кунанд, дар он ҳолат имкон дорад, ки онҳо ба авбошӣ ва ғояҳои ифротгароӣ ворид гарданд. Гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ аз ин вазъият васеъ истифода менамоянд ва ҷавононро ба доираи фаъолияти худ ҷалб менамоянд[21].

Тамоми ҷараёнҳои ғоявии исломиро бо назардошти таъсири онҳо ба соҳаҳои мухталифи шуури ҷамъиятӣ, метавон ба ду навъи асосӣ ҷудо намуд. Якум, анъанагароён, ки ба муқобили ҳама гуна навоварӣ дар ҷомеа баромада, барои нигоҳ доштани низоми пешинаи исломӣ мубориза мебаранд. Дуюм, ислоҳотгароён, ки ба масъалаҳои тағйироти низоми сиёсӣ, ҳуқуқӣ, иҷтимоӣ, танзими ҳаёти хоҷагидорӣ ва коркарди тарҳҳои нав тарафдорӣ менамоянд. Ҷараёни ислоҳотгараёна, дар навбати худ, дар ду шакл зоҳир мегардад: эҳёи усулҳои фундаменталӣ ва ҷараёни мутобиқ намудани ислом ба шароити муосир, яъне модернизм.[22] Ҷараёнҳои динӣ-ифротӣ бештар ба усулҳои фундаменталӣ такя мекунанд. Яке аз самтҳои асосии фаъолиятҳои гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ иттиллоот ва паҳнкунии ғояҳои ифротгароӣ ба ҳисоб меравад. Иттилооти дохилии ифротгароии динӣ дар зери таъсири дастгоҳҳои иттилоотии ифротгароии хориҷӣ қарор гирифта, пеш аз ҳама,ба мақсади ҷалби ҷавонон барои аъзошавӣ ба сафи ифротгароён ба роҳ монда мешавад. Гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ барои расидан ба ҳадаф ва мақсадҳои худ аз таъсиррасони иттилоотӣ дар ҳар кишвар, аз ҷумла дар Тоҷикистон, самаранок истифода менамоянд. Баъзе аз воситаҳои ахбори оммаи ватанӣ низ дар самти амалӣ намудани фаъолиятҳои ифротгароии динӣ то андозае саҳмгузор гаштанд. Баъзе аз сарварони гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ дар

---

[20] Мотрошилова Н.В. Цивилизация и варварство в современную эпоху.-М.,. 2007.-С. 71

[21] Маҳмадизода Н.Д. Зоҳиршавии ифротгароии динӣ-сиёсӣ дар шароити инкишофи ҷомеаи тоҷик ва роҳҳои пешгирии он: таҳлили фалсафӣ-иҷтимоӣ.-Душанбе. - С.170-175. https://tnu.tj/DisserPhD/6D.KOA-026/MahmadizodaND/MahmadizodaND.pdf

[22] Полонская Л.Р. Современные мусульманские идейные течения // Ислам – проблемы идеологии, права, политики и экономики. – М.: «Наука», 1985. – С. 8.

Тоҷикистон шабакаҳои иҷтимоӣ кишвар афкору андешаи бунёдгароӣ ва ғояҳои худро таблиғ менамоянд.

Яке аз самтҳои муқовимати ҷараёнҳои динӣ-ифротӣ аз он иборат аст, ки онҳо фарҳанги миллӣ ва мазҳаби расмии миллати фарҳангии тоҷикро қабул надоранд, балки қадам фарохтар гузошта, осори илмию зеҳнӣ ва сарчашмаҳои илмию фалсафии мутафаккирони халқи тоҷикро дар асоси ҷаҳонбинии ҷоҳилият ва хурофотзадагии худ ширк, бидъат ва куфр ҳукм намудаанд. Аз ин лиҳоз, маънавиёт ва зеҳнияти миллӣ дар муҳосира ва таҳоҷуми ҷараёнҳои динӣ-ифротӣ қарор гирифтааст. Заволи маънавиёт ва ҷаҳонбинию андешаи миллии мусулмонон орзуи ҷараёнҳои динӣ-ифротӣ буда, пеш аз ҳама барои аз байн бурдани амнияти зеҳниву илмии ҷомеаи шаҳрвандӣ ва тамаддуни халқи тоҷик нигаронида шуда аст. Дар ин раванди тақдирсоз барои халқу Ватан иддае аз зиёиён худро аз мубориза алайҳи ҷарёнҳои динӣ-ифротӣ дар канор гирифтанд. Вобаста ба ин масъала Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон мегӯяд: «Суст шуданаи пояҳои давлатдорӣ ва бетарафии қишрҳои гуногуни ҷомеа, махсусан зиёиён, ба чӣ бурда мерасонад: ба фалаҷ шудани ҳокимияти давлатӣ, поймол гардидани Конститутсия ва умуман қонун, сар бардоштани қувваҳои ифротгароию ҷиноятпеша, бенизомӣ дар ҷомеа ва дар аксари мавридҳо ба заволи давлату шикасти миллат мерасонад».[23]

Таҳқиқотҳои илмӣ нишон медиҳад, ки яке аз вазифаҳои меҳварии субъектҳои муқовимат алайҳи ҷараёнҳои динӣ-ифротӣ ошкор ва маҳв наудани манбаъ ва сарчашмаҳои молӣ ва маблағгузории террористон ва гурӯҳҳои тундрав мебошад. Дар асноди ҳуқуқии зидди террористӣ муайян карда шудааст: “Воситаҳои молиявӣ, дигар молу мулки шахсони воқеӣ ва ташкилотҳо, ки ба рӯйхати шахсони бо терроризм алоқаманд дохил карда шудаанд, аз ҷониби Кумитаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо тартиби муқаррар намудаи санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон манъ карда мешаванд[24].

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон алайҳи ифротгароӣ ва терроризм, дар баробари қабули қонуни зидди терроризм ва ифротгароӣ, инчунин “Барномаи давлатии ҶумҳурииТоҷикистон оид ба пурзӯр намудани мубориза бар зидди терроризм дар солҳои 2000-2003 ва дар соли 2018-2021”-ро ба тавсиб расонидааст. Мувофиқи барномаи мазкур самтҳои мубориза алайҳи гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ ба таври мушаххас муайян гардидааст. Илова ба ин, субъектҳои муқовиматкунанда алайҳи терроризм ва ифротгароӣ дар якҷоягӣ бо Вазорати Маориф, Вазорати Фарҳанг, Маркази исломшиносӣ дар назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Академияи илмҳо, Маркази исломӣ-Шӯрои уламо ва ҷомеаи шаҳрвандӣ баҳри баланд бардоштани сатҳи маърифатии шаҳрвандон

---

[23] Эмомалӣ Раҳмон. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат.- Љ.5. С.28.

[24] Маҳмадизода, Н.Д. Пешгирии идеологияи ифротгароӣ ва терроризм дар муҳити ҷавонон ва шабакаи интернет дар ҷомеаи трансформатсионии тоҷик // Гузоришҳои Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ, 2018 (№4) – С.83 – 93.

ва муқовимат бар зидди ифротгароӣ силсилаи чорабиниҳои махсусеро дар байни қишрҳои гуногуни ҷомеа роҳандози намуданд[25].

Зербоби сеюм **«Роҳҳои бартараф кардани таҳдидҳои гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ ба ҳаёти маънавии ҷомеаи тоҷикистонӣ»** ном гирифтааст. Барои муборизаи самаранок бо ифротгароии динӣ, мувофиқи ақидаи аксарияти муҳаққиқон, зарур аст, ки фаҳми консептуалии ин падида, коркарди базавӣ карда шавад ва методикаи таҳқиқоти моҳияти он амалӣ гардад. Он ба самаранокии қарорҳои давлатӣ дар самти мубориза бо ифротгароӣ вобастагӣ дорад. Дар мубориза бо ифротгароии динӣ ва радикализм дар Тоҷикистон методҳои зӯроварӣ бартарӣ доранд, лекин самаранокии онҳо хеле камтар аст. Зарур аст, ки шаклҳои пешгирикунандаи мухолифат бо ифротгароии динӣ инкишоф дода шавад, зеро мувофиқи таҷрибаи ҷомеаи ҷаҳонӣ шаклҳои гуногуни муборизаи дорои самараи муайян зиёд мебошанд.

Масалан, бояд мансабдорони сохторҳои ҳокимиятӣ дарк намоянд, ки намояндагони ҷараёнҳои динӣ-ифротӣ, пеш аз ҳама, инсон ва ҳамватанашон мебошанд. Ба ҷои истифодаи чорабиниҳои вазинину сангин, зарур аст, ки дар доираи қонун ба онҳо муносибат карда шавад. Барои ин гузаронидани корҳои профилактикӣ, ташкили баҳсу мунозираҳо оид ба дин ва шаклҳои амалияи динӣ, инчунин, баррасии проблемаҳои нисбатан актуалии рушди давлатҳои минтақа зарур мебошад.

Мубориза бо ифротгароии динӣ яке аз масъалаҳои афзалиятноки ҷомеаи тоҷикистонӣ ба ҳисоб меравад, ки ба таври доимӣ бо кӯшиши давлатҳои алоҳида, созмонҳои байналхалқӣ мукаммал ва мутташаккил мегардад. Пайдоиш ва инкишофи гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ дар Афғонистон низ ба яке аз таҳдидҳои асосии амнияти Тоҷикистон мубаддал гардидааст. Аз ин хотир, масъалаи мубориза бо ифротгароии динӣ дар кишвар яке аз масъалаҳои актуалӣ буда, ҷомеаро ба ташвиш оварда аст.[26]

Муҳақиқи рус А. Возженков таъкид менамояд, ки “яке аз мушкилоти асосии ҳар як кишвар эҷоди системаҳои самараноки мубориза алайҳи ифротгароии динӣ, на танҳо дар сатҳи давлатӣ, балки дар сатҳи умумиминтақавӣ ва умумисайёравӣ маҳсуб мешавад. Аён аст, ки то ҳол давлат кафолати комили амнияти шаҳрвандонро намедиҳад. Аз ин рӯ, мо дар бораи ташкил ва такмил додани низоми миллии мубориза бар зидди ифротгароии динӣ, ки на танҳо захираҳои давлат, балки захираҳои ҷомеаи шаҳрвандиро низ коста мегардонад, бояд фикр кунем”.[27] Чораҳое бояд

---

[25] Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы от 12 ноября 2016 года, № 776. Захираи электронӣ.-Манбаи дастрасӣ: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=128036&conttype=2 (санаи мурочиат 11.11.2019)., Национальная стратегия развития образования Республики Таджикистан до 2020 года от 30 июня 2012 года, № 334 // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан ADLIA. Версия 6.00. от 06.12.2017 г.

[26] Маҳмадиев Н.Д. Влияние социально – политической ситуации в Афганистане на религиозную жизнь в Таджикистане // Россия и государства Центральной Азии: политические, экономические и гуманитарные аспекты евразийской интеграции». – Душанбе: РТСУ. – 2013. – С.102-108.

[27] А. В. Возженков, В.А. Севостьянов. Современный проблемы противодействия терроризму// file:///E:/sovremennye-problemy-protivodeystviya-terrorizmu.pdf

андешида шаванд, ки ба пайдоиши гурӯҳҳои нави динӣ-ифротӣ муқовимат намуда тавонад ва пеши роҳи ба ҷавонон таъсири бад расонидани афкори муғризонаи ин ҷараёнҳои ифротиро бигирад. Ҳамзамон, дар сатҳи байналхалқӣ чораҳои пешгирии онҳо бояд коркард карда шаванд.

Чи тавре маълум аст, аксари кишварҳои ҷаҳон бо фаъолияти тахрибкоронаи гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ ва хусусияти динидошта, рӯ ба рӯ ҳастанд ва зарари калони маънавию моддӣ дида истодаанд. Дар доираи Созмони ҳамкориҳои Шанхай диққати асосӣ дар мубориза бо ин “се офат” терроризм, ифротгароӣ ва ҷудоихоҳӣ дар сатҳи зарурӣ ба роҳ монда шудааст. Дар низомномаи ин созмон қайд шудааст, ки мубориза бо терроризми байналхалқӣ, ифротгароии динӣ ва ҷудоихоҳии миллӣ қисми ҷудонашавандаи сиёсати ин созмон мебошад.[28] Дар доираи фаъолият ин созмон барои пешгири ва мубориза бо ифротгароию терроризм корҳои назаррас рафта истодааст ва умед аст, ки ба ба андозае пеши роҳи ин вабои асри XX1 гирифта шавад. Вобаста ба ин масъала муҳаккиқи тоҷик Н.Зоҳидӣ қайд менамояд, ки «Мубориза бар зидди терроризми чудоихоҳу ифротгаро ва ҳамагуна зуҳуроти онҳо аз самтҳои муҳимми фаъолияти СҲШ маҳсуб гардида, бо мақсади фаъолияти бонизом ва мақсаднок [29]дар ин росто хеле фаъол аст. Сохтори минтақавии зиддитерористии [30]СҲШ бо муваффақият амал менамоянд. Дар доираи ҳамкориҳои низомӣ ба таври мунтазам тамринҳои муштараки низомии зиддитерроистии кишварҳои аъзои СҲШ гузаронида мешавад”. Аз ин рӯ, ҷомеаи муосири тоҷик оид ба беҳдошти ҳаёти маънавӣ-ахлоқӣ бояд, ки ду пояи ё мавқеъро эҳё намоянд: бозгашт ба сарчашмаҳо (ба мероси гузаштаи аҷдодӣ) ва ҳаракат ба пеш, ба сӯйи тамаддуни муосир. Ҳар яке аз ин мавқеъҳо худро ҳақ мешуморад. Мавқеи нисбатан қобили қабул таҷрибаи мусбати инсоният- ба майдони нисбатан баланду васеъ интиқол додани арзишҳои анъанавии маънавӣ-ахлоқӣ маҳсуб меёбад. Чунин тадбир рушди ботинии табиии фарҳанги маънавиро таъмин менамояд ва онро аз бухрони бедалеливу беасосӣ ҳифз мекунад. Раванди баланд бардоштани арзишҳои фарҳанги маънавӣ дар адабиёт махсус қайд мегардад ва муҳаққиқон онро ба таври гуногун шарҳ дода мешаванд. Масалан, муҳақиқи тоҷик Маҳмадиев Н.Д. иброз медорад, ки тӯлии мавҷудияти собиқ давлати Шӯравӣ миллати тоҷик аз як қатор унсурҳои фарҳангии худ дур шуда буд. Чунки сиёсати фарҳангии ҳокимияти марказӣ аз он иборат буд, ки аксар вақт ба фарҳанги ҳукмрон аҳмияти ҷиддӣ дода мешуд ва фарҳангҳои дигар сарфи назар мешуданд. Чунончи «… дар натиҷа истифодабарии унсурҳои фарҳанги миллӣ, ба монанди забон, хат маҳдуд шуда, доираи амал ва истифодабарии онро танҳо дар доира муносибатҳои маишӣ, яъне дар оила, кӯча ва авлод маҳдуд менамоянд. Мисоли равшани ин

[28] Арухов З.С. Экстремизм в современном исламе. Очерки теории и практики // Евразийский юридический журнал. 2012. –С. 68.

132.Н.Зоњидӣ Тољикистон дар мубориза бо терроризм ва дар таъмини ам. Наќши ният дар Осиёи маркази. / Маљмуи маќолањо / Зоњидӣ Н. // Терроризм ва ифротгароӣ – роњњои пешгирии он.-Душанбе, 2015. – С.24.

равандро мо метавонем дар инкишофи сиёсатӣ фарҳангии якчанд давлатҳое мушоҳида кунем, ки фарҳангҳои ақалияти миллиро дар сатҳи хона ва маишӣ маҳдуд кардааст» [31]. Хоҳ нохоҳ раванди маҳдуд кардани фарҳангҳои миллӣ тӯли мавҷудияти ин давлати абарқудрат боиси ба буҳрон гирифтор шудани худшиносии миллӣ гашт. Тоҷикон таъсири манфии бӯҳрони худишиносиро дар таҷриба зиёдтар ҳис карданд, зеро яке аз сабабҳои ҷангӣ шарҳрвандӣ дар Тоҷикистон ба ин омил вобастагӣ дошт.

Пешгирии муваффақона аз ин тамоюлоти номатлуби иҷтимоӣ метавонанд иҷтимоикунонии мусбати насли наврас аз овони барвақти кӯдакӣ, мусоидат намудан ба ҳамкориҳои бемоҷарои босамари байнифарҳангӣ, ҳамоҳангсозии муносибатҳои байналмилалӣ ва байниконфетсиалӣ, фаҳмонидани моҳият, хулқу атвор ва хавфи ифротгароиву терроризм, сари вақт пешгирӣ намудани фаъолияти гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ ва террористӣ, таъминоти муҳити бехатари иттилоотӣ бошанд. Захираи асосии муқовимат ба зуҳуроти таҳрибкориҳо дастгирии иҷтимоӣ-педагогии ҷавонон оид ба татбиқи дурнамои мусбии ҳаётии онҳо маҳсуб меёбад, ки чунин ҳадафҳои иҷтимоӣ ва шахсиро дар бар мегирад: соҳиб шудан ба маълумоти босифат, майлу рағбат ба дастовардҳои касбӣ ва мақоми дилхоҳи иҷтимоӣ, кӯшишу ғайрат барои бунёди оилаи хушбахт ва тарбияи фарзандон ва ғ. Бешубҳа, ба кӯмак ва дастгирҳои махсус кӯдакон, наврасон ва ҷавононе бештар эҳтиёҷ доранд, ки дар вазъияти душвори ҳаётӣ ва ҳолатҳои хатарноки иҷтимоӣ қарор доранд. Ба ақидаи мо, ба ташкили муқовимат ба ифротгароии динӣ, танҳо дар доираи муассисаҳои таълимӣ маҳдуд гаштан басанда нест. Дахолати пешгирикунанда бояд дар ҳамаи соҳаҳои ҳаётии насли ҷавон сурат гирад. Самтҳои афзалиятнок ва ояндадори пешгирӣ аз зуҳуроти хавфноки ифротгароии динӣ дар байни ҷавонон – ин ташкили фазои ягонаи пешгирикунанда дар ҳамаи соҳаҳои ҳаётии онҳо маҳсуб меёбад. Ташкили ҳамкориҳои байниидоравӣ ва шарикии иҷтимоӣ, ҳамбастагии институтҳои мухталифи иҷтимоӣ низ аҳамияти аввалиндараҷа доранд.

Дар хулосаи рисола натиҷаҳои таҳқиқот ва тавсияҳо барои истифодаи онҳо дарҷ ёфтаанд.

[31] Маънмадиев Н.Д. «Маҳдудиятњои фарњангӣ њамчун яке аз омилњои пайдоиши тиерроризм / Маљаллаи илмӣ – сиёсии Донишкадаи идоракунии давлатии назди Президенти Љумњурии Тољикистон. №1.-Душанбе, 2016.- С.113-122.

Хулоса

Натиҷаҳои асосии илмии диссертатсия

Дар натиҷаи таҳқиқоти мазкур муаллиф хулосабарориҳо намуда, баҳри бартараф ва маҳдуд намудани масъалаи мазкур тавсияҳои худро пешниҳод намудааст.

Умуман, ташаккули гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ дар шароити имрӯза аз таъсири омилҳои дохилӣ ва берунӣ вобаста аст. Таҳлили сарчашмаҳои илмӣ нишон медиҳанд, ки дар аксари ҳолатҳо бисёре аз муҳаққиқон нақши омилҳои берунаро аввалиндарҷа медонанд. Аммо ба назари мо, гарчанде нақши омилҳои беруна дар пайдоиш ва рушди ифротгароии динӣ назаррас аст, лекин сабабҳои асосии зуҳуроти онро дар ҳар кишвар аз дохил бояд ҷустуҷӯ намуд. Ҳамчунин, паст гардидани сатҳи иқтисодии аксарияти аҳолӣ, зиёд гардидани тафриқаи иҷтимоӣ, мухолифати синфӣ дар ҷомеа ва нуфуз надоштани қонун дар тамоми қишрҳои иҷтимоӣ низ дар радифи омилҳои фавқуззикр дар ташаккули гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ нақши муассир доранд.

Ҳамин тариқ, гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ ба амнияти ҷомеа хатари воқеӣ доранд. Аз байни ин равияҳои динӣ-ифротӣ аз қабили "Ваҳҳобия", "Ҳизб-ут-Таҳрир", равияи "Салафия", "Ҳаракати Исломии Ӯзбекистон", "Ҷамоати таблиғ", "Ансор-ул-лоҳ", ҲНИ ва ғайраҳоро ном бурдан мумкин аст, ки гоҳе ошкор ва аксар ба таври пинҳонӣ кору фаъолият мебаранд. Доираи асосии фаъолияти ин гурӯҳҳо, бештар, дар байни ҷавонон ва наврасон буда, аз эҳсоси эътиқодиву маърифати сусти динии онҳо суиистифода менамоянд. Ҳадафи аслии ин гурӯҳо на беҳбудӣ бахшидан ба вазъи диниву диндории ҷомеа ва арзишҳои исломӣ, балки тавассути фазои динӣ ба муҳити сиёсӣ роҳ ёфтан ва халалдор намудани суботу оромии ҷомеа, ки дар пайдо шудани мақсадҳояшон мусоидат мекунад, мебошад. Қайд намудан лозим аст, ки онҳо ба шеваи диндории мардуми минтақа муносибати ревизионистӣ дошта, бо намояндагони исломи анъанавӣ ихтилофҳо ва зиддиятҳои ҷиддӣ доранд. Барои пойдории сулҳу субот ва таҳкими ғояҳои давлати соҳибистиқлоли Тоҷикистон аз ҷиҳати илмӣ омӯзиши масъалаи мазкур аҳаммияти зиёди сиёсӣ, фарҳангию динӣ ва стратегӣ дорад. Баланд бардоштани сатҳи маърифати динии мардуми кишвар, яке аз муҳимтарин воситаҳои шинохти мақсад ва ҳадафҳои нопоки ин ҷараёнҳои ифротии ба ном исломӣ, вале дар асл ғайриисломӣ мебошад. Аз тарафи дигар, таъмини амнияти миллӣ ва давлати миллии мо тақозо менамояд, ки роҳи ҳамагуна зуҳуротҳои ифротӣ ва террористӣ дастҷамъона гирифта шавад, то осудагию осоиштагии мамлакат ва бошандагони ҷомеаи мо таъмин гардад.

Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳо

1.Бухрони маънавӣ ва масъалаҳои амнияти маънавӣ дар ҳоле мубрамият касб менамояд, ки сифатҳои ҳиссиётӣ, ахлоқӣ, арзишӣ ва дигар ҷанбаҳои маънавии инсонӣ, ки дар ҳаёти ҳаррӯза зоҳир мешаванд дар сатҳи хеле паст қарор мегиранд. Дар ин замина, фарҳанги маънави қувваи ғизоии доимии худ ва фазои махсуси иҷтимоикуниашро аз даст медиҳад. Аз ин хотир, тавися дода мешавад, ки ба рушди маънавиёти ҷомеа диққати махсус равона карда шавад,

зеро дар ҷомеае, ки сатҳи баланди маънавиёт ҷой дорад, ҳалли масъалаҳои мухталиф, аз он ҷумла, маҳдуд намудани фаъолияти созмону ҳаракатҳои ифротгароиву террористӣ самаранок мегардад;
2.Мухолифат бо ифротгароӣ ва терроризмро наметавон танҳо бо фаъолияти қонунгузорӣ ва фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ба роҳ монд. Зарур аст, ки дар мухолифат бо ифротгароӣ ва терроризм дар асоси ҷалби қишрҳои мухталифи ҷомеа, махсусан муассисаҳои фарҳангӣ ва таълимӣ, ба роҳ монда шавад. Дар ин самт пурзӯр намудани барномаҳои таълимиву маърифатӣ дар сатҳи давлатӣ мувофиқи мақсад мебошад;
3.Барои ҷавонон бояд шароити мутобиқ ба фаъолияти муфид фароҳам оварда шавад, ҷорабиниҳои мухталифи ҷалби ҷавонон ба фарҳанг ва маънавиёти миллӣ гузаронида, дар ин самт ҳавасмандгардонии ҷавонон баланд бардошта шавад.

МАЗМУНУ МУҲТАВОӢ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ ДАР ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРЁФТИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ ДАРҶ ГАШТААНД

Рӯйхати маводи чопшудаи довталаби дараҷаи илмӣ Мақолаҳои нашршуда дар маҷаллаҳои тақризшаванда, ки аз ҷониби КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тавсия шудаанд:

[1-М] Саидов Д.М. Таъмини бехатарии маънавии ҷомеаи Тоҷикистон ҳамчун шарти муқовимат бо фаъолияти ҳаракатҳои муосири ифротии исломӣ [Матн] / Саидов Д.М. // Паёми ДМТ.- Душанбе., 2018. (№3) -С.159-163.,
[2-М] Саидов Д.М. Ҷараёнҳои муосири ифротии исломӣ ҳамчун объекти таҳлили фалсафӣ [Матн] / Саидов Д.М. // Паёми ДМТ.- Душанбе., 2018. (№4) -С.159-164
[3-М] Саидов Д.М. Таъсири харобиовари ҷараёнҳои муосири ифротии исломӣ ба ҷомеаи муосир [Матн] / Саидов Д.М. // Паёми ДМТ.- Душанбе., 2018. (№9) -С.190-193

II. Маводи конфронсҳо, фишурдаҳо, маърӯзаҳо:

[4-М] Саидов Д.М. Ифротгароӣ аз нигоҳи илмию динӣ [Матн] / Саидов Д.М. // Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи “Нақши иниститутҳои сиёсӣ дар ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ”.-Душанбе., 2018.- С.317-323
[5-М] Саидов Д.М. Нигоње ба фалсафаи муосири тоҷик [Матн] / Саидов Д.М. // Конфронси ҷумҳуриявии илмию амалӣ дар мавзӯи “Масъалаҳои муҳими рушди фалсафа дар Тоҷикистони муосир”.- Душанбе.,2019.- С.226-231

III. Интишороти дигар:

[6-М] Саидов Д.М. Масъалаҳои фалсафии илмҳои табиатшиносӣ ва техникӣ (дастури таълимию-методӣ) [Матн] / Н.Д. Маҳмадизода, Д.М. Саидов, Н.З. Бобохонова, С.Р. Абдулов // Зери таҳрири н.и.ф, дотсент Худойдодов Ф.Б.- Душанбе, 2018.-103 с.

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 1+297(575.3)
ББК 87+86.38(2тоҷик)
С – 20

На правах рукописи

САИДОВ ДАЛЕР МУХИБУЛЛОЕВИЧ

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ГРУПП НА ДУХОВНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ТАДЖИКИСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора философии PhD, доктор
по специальности 6D020100 – Философия

ДУШАНБЕ-2020

Диссертация выполнена на кафедре истории философии и социальной философии философского факультета ТНУ

Научный руководитель:	**Махмадизода Нозим Давлатмурод** – кандидат философских наук, доцент, декан факультета философии ТНУ
Официальные оппоненты:	**Рустам Хайдаров** – доктор философских наук, профессор, заместитель директора Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Республики Таджикистан
	Манғитов Машраб – кандидат философских наук, дотсент кафедры гуманитарных наук государственного Института финансов и экономики Таджикистана
Оппонирующая организация:	**Таджикский государственный педагогический университет им. С.Айни**

Защита диссертации состоится 14 января 2021 года, в 10.00 часов на заседании Диссертационного совета 6D.KOA-026 при Таджикском национальном университете (734025, г.Душанбе, проспект Рудаки, 17).

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в центральной библиотеке Таджикско национального университета по адресу: 734025, г.Душанбе, проспект Рудаки, 17 или на сайте www.tnu.tj.

Автореферат разослан «___»_____________2020 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор философских наук **Муминов А.И.**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность изучения темы. Проблема влияния экстремистских и террористических движений и партий на современное общество и духовную жизнь сегодня стала актуальной темой. Эта тема возникла в связи со сложными процессами и проблемами современности, такими как национальные, религиозные и региональные конфликты, проблемы решения различных социальных проблем, трудовая и вынужденная миграция, социальные революции, развитие национального и религиозного фанатизма, деятельность экстремистских партий и течений, поставившие перед современный мир сложную задачу борьбы с международным терроризмом. Экономическая и социальная модернизация на Ближнем Востоке застопорилась, дав мощный импульс мощному движению исламских фундаменталистов экстремистского и террористического характера.

События последних лет в регионе, такие как «арабская весна», гражданская война в Ливии, появление «Исламского государства», длительная гражданская война в Афганистане и т.д., являются примерами деятельности таких радикальных и террористических движений. Их политические, социальные и религиозные аспекты и их влияние на жизнь в этих странах очевидны почти для всех, и по этому поводу было проведено много исследований. Однако негативное моральное воздействие этих событий на общество и его разрушительные последствия для духовной жизни недостаточно изучены и проанализированы.

Вредные и фанатичные идеи этих течений отравили моральный дух общества и стали средством вовлечения верующих, особенно молодежи, в деструктивные и террористические операции. Их учения препятствуют развитию здоровой духовной жизни и заставляют невежественных людей придерживаться любых негативных идей, таких как насилие, экстремизм, религиозные и политические конфликты, которые представляют серьезную угрозу общественной безопасности. Наличие таких идей в обществе создает прочную идеологическую основу экстремизма, негативное влияние которого можно ощущать на протяжении многих лет в духовной и общественной жизни.

Духовность всегда служила основой для прогресса и развития и творческой идеи. Поэтому нанесение вреда духовной жизни и проявление нейтральности в этом вопросе является препятствием для общественного развития и существуют проблемы. Учения религиозных экстремистских групп имеют схожий характер и не только радикальны, но и вызывают глубокий духовный кризис в различных социальных слоях. Их духовные угрозы и разрушения более эффективны, чем их политическое и социальное влияние. Особенно, когда их идеологи полагаются на принципы, истинное значение которых искажены, то это затрудняет их правильную трактовку для общественности, особенно для молодежи, мало знакомой с религией или политикой. Поэтому раскрытие сущности их учений и показ морального вреда этих учений - одна из важных задач социальных наук и философии политики.

В связи с этим безопасность духовной жизни таджикского общества в современное время стала одним из важнейших вопросов, а поиск и разработка способов предотвращения этих угроз является жизненно важным вопросом для общества в целом. Задача нашего исследования - прояснить природу проблемы, проинформировать общественность об этих угрозах и предоставить научно обоснованные способы борьбы с ними. До сих пор многие вопросы, систематически отражающие природу этих угроз и состояние духовной жизни современного таджикского общества и определяющие эффективные способы предотвращения этих угроз, не изучены должным образом. Эта работа особенно важна для общества сегодняшнего Таджикистана, которое переживает ужасные последствия гражданской войны. Вопрос обеспечения духовной безопасности в стране сегодня является одним из важнейших вопросов научных исследований как теоретически, так и практически. Важность этой темы отражается также в том, что в данном исследовании исследуется природа духовных угроз, исходящих от экстремистских

движений, анализируется их негативное влияние на духовную жизнь страны с философской точки зрения, научно демонстрируются способы предотвращения этих угроз и обеспечения безопасности духовной жизни. Рассмотрение этого вопроса еще больше прояснит вредный характер этих религиозных экстремистских групп.

Таким образом, изучение и рассмотрение различных вопросов обеспечения духовной безопасности общества, влияния деятельности религиозно-экстремистских групп на духовную безопасность общества является одним из важнейших вопросов, а его научное исследование актуальным и своевременным. Чтобы принять превентивные меры и искоренить экстремизм и терроризм, необходимо выявить особенности этого сложного явления. В то же время высокий уровень духовного развития общества может служить ключевым инструментом ограничения деятельности религиозных экстремистских группировок в современных условиях. Эти группы используют различные средства для достижения своих целей. Прежде всего, они хотят оказать глубокое влияние на умы общественных деятелей, чтобы подорвать безопасность общества, в том числе духовную безопасность общества.Следует отметить, что надежным средством предотвращения этой угрозы является повышение культурного уровня общества, особенно молодежи. В целом экстремизм зависит от уровня развития духовной культуры общества и интенсивности социально-экономических процессов. При высоком уровне духовной культуры в обществе экстремизм и терроризм ограничиваются не только влиянием специальных правоохранительных органов, но и этическими нормами.

Степень изученности темы. Различные вопросы безопасности духовной жизни в круг философских проблем рассматривались мыслителями с античных времён, а ва Средние века и Новое время изучались относительно иным образом.[32] Теоретические аспекты духовной жизни в философской мысли изучены со стороны Ф. Аквинского, А. Бузурга, М. Исповедника, М. Вебера, Г. Зиммеля, Э. Дюркгейма, И. Канта, Гегеля, Т. Гоббса, Дж. Дж. Руссо[33], В. Франкля, В .; Е. Семенова, Г. Тарда, Г. С. Батишева, А. Х. Горфункеля, П. А. Сорокина[34].

Проблему экстремистских религиозных групп и исламской экстремистской идеологии изучали и обсуждали в своих работах такие ученые, как И. Добаев, С.Б. Дружиловскоий, А. Игнатенко, А. Куртова, А. Малашенко, Д. Малышева, Г. Милославский, Д. Ольшанский, Л. Полонская, Л. Сюкияйнен, И.Фадеева, М. Филиппов[35].

---

[32] Антология мировой политической мысли. Т. 1.М., 2001; Радугин А.А. Хрестоматия по философии / Под редакции А.А.Радугина. -М., 2001; Хрестоматия политических и правовых учений. –М., 1991; Кумскова С.Н. История политических и правовых учений: Хрестоматия. - Новокузнецк: РИО НФИ КемГУ, 1998.

[33] Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990; Зиммель Г. Избранные сочинения: в 2 т. М.: Юрист, 1996; Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемистическая система в Австралии (1912 // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология). М.: Канон+, 1998; Кант И. Трактаты и письма. М.: Наука, 1980; Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук // Собрание сочинений: в 3 т. М. : Мир, 1974; Гоббс Т. Избранные произведения: в 2 т. М. : Мир, 1964. 2 т. С. 37–48; Руссо Ж.-Ж.: Pro et Contra. Изд-во: «Русская христианская гуманитарная академия», 2005; Августин Блаженный. О свободном выборе // Человек. Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. М. : Политиздат, 1991.

[34] *Франкл В.* Человек в поисках смысла. М. : Изд-во «Прогресс», 1990; *Семенов В.Е.* Российская полиментальность и социально-психологическая динамика на перепутье эпох: Избр. науч. работы (1971–2007 гг.). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008; *Тард Г.* Социальная логика СПб.: Изд-во Социально-психологический центр, 1996; *Батищев Г.С.* Введение в диалектику творчества. СПб. : Изд-во РХГИ, 1997; *Горфункель А.Х.* Философия эпохи Возрождения. М.: Высш. шк., 1980; *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.

[35] Добаев И. Исторические и доктринальные корни исламского радикализма, его современные проблемы и течения // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. – № 2(14); Добаев И. Радикальный ваххабизм как идеология религиозно-политического экстремизма // Центральная Азия и Кавказ. – 2002. – № 4(22); Добаев И. Радикальные политические институты исламского мира: этапы эскалации насилия // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. – № 6(18);15 Дружиловский С.Б. Исламская модель развития как альтернатива вестернизации восточного общества // Мусульманские страны у границ СНГ. – М.: Институт востоковедения РАН, издательство

Предпосылки, условия и различные факторы деятельности религиозных экстремистских группировок в Центральноазиатском регионе, в том числе в Таджикистане научно проанализировали Г.Н. Зокиров, Г.Дж. Мирзоев, И. Асадуллаев, Д. Назиров, М.Олимов, С. Олимова, С. Шарипов, А. Рахнамо, И. Усмонов, М. Давлатов, А. Шамолов, Н. Махмадизода.[36]

Анализ научных источников показывает, что отдельных диссертаций или исследований, посвященных влиянию деятельности экстремистских и радикальных групп и объединений на духовную жизнь общества, не проводилось. Работа посвящена изучению и исследованию негативного влияния деятельности религиозных экстремистских групп на духовную жизнь общества.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь темы диссертационного исследования с важными научными программами, крупными исследовательскими проектами или научно-исследовательскими работами. Диссертация подготовлена в рамках Плана научно-исследовательской работы кафедры истории философии и социальной философии философского факультета Таджикского национального университета на тему: «Актуальные философские, социальные и культурные проблемы современного Таджикистана».

Цель исследования - выявить влияние современного религиозного экстремизма на духовную безопасность таджикского общества. Для достижения этой цели были поставлены и решены следующие теоретические и практические задачи:

-теоретически определить важность теоретических знаний для изучения духовной жизни общества в современных условиях;

«Крафт+», 2001; Игнатенко А. Исламский радикализм как побочный эффект «холодной войны» // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. – № 1(13); Игнатенко А. Ваххабитский след в «битве при Манхэттене» // Россия и мусульманский мир. – 2002. – № 7(121); Куртов А. Государства Центральной Азии в условиях глобализации и возрастания исламского фактора // Казахстан-Спектр. – 2002. – № 4(22);Малашенко А. Ислам в центральноазиатском обществе: динамика воздействия // Форум: Центральная Азия в евразийской перспективе, Восток. – 1996. – № 5; Малашенко А. Акция возмездия приведет к росту влияния радикального ислама // Россия и мусульманский мир. – 2001. – № 12 (114); Малашенко А. Мусульмане в начале века: надежды и угрозы. – М.: Московский центр Карнеги, 2002. – № 7; Малышева Д. Исламско-фундаменталистский проект в реалиях современного мира // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – № 7; Милославский Г. Ваххабизм в идеологии и политике мусульманских стран // Ислам и политика. – М.: Институт востоковедения РАН, «Крафт+», 2001;Ольшанский Д. Психология террора. – Екатеринбург: Деловая Книга, М.: Академический проект, ОППЛ, 2002; Полонская Л.Р. Современные мусульманские идейные течения // Ислам – проблемы идеологии, права, политики и экономики. – М.: «Наука», 1985; Сюкияйнен Л. Ислам против ислама. Об исламской альтернативе экстремизму и терроризму // Центральная Азия и Кавказ. – 2002. – № 3(21); Сюкияйнен Л. Шариат и мусульманско-правовая культура // Центральная Азия и Кавказ. – 1999. – № 4(5); Фадеева И. Ислам и политический конфликт // Россия и мусульманский мир. – 2002. – № 6(120).; Филиппова М.И. «Исламский бум» глазами ориенталистов и социологов США // Ислам – проблемы идеологии, права, политики и экономики. – М.: «Наука», 1985.

[36] Зокиров Г.Н. Терроризм. –Душанбе, 1995; Мирзоев Г.Д. Особенности формирование и трансформақия исламского религиозного сознания таджиков. –Душанбе, 2011; Асадуллаев А.Политический ислам в Таджикистане заметки и наблюдения. Душанбе: 2009; Назиров Д. Религиозно-политический экстремизм и терроризм в Центральной Азии. Душанбе: 2006; Олимова С., Олимов М Местное самоуправление многоэтничным сообществами в странах СНГ. М.: 2001.. С. Шарипов. Регулирование отношений политической системой и исламом в таджикском национальном государстве//Построение доверия между исламистами и секулярисгами-таджикский эксперимент. Душаное, 2004; Рахнамо А. Ислом ва амнияти миллӣ дар Тољикистон.-Душанбе, 2011., Усмон Д. Исламский фактор в политических процессах России и стран Центральной Азии. М., 2009., Маҳмадизода Н.Д. Омилҳои иҷтимоии экстремизми динӣ – сиёсӣ. Душанбе, 2019. 240 с.

-определение понятия «безопасность духовной жизни» и значения связанных с ним терминов;

- изучение и обзор моральной безопасности общества;

- выявление основных угроз духовной безопасности общества, определение путей и средств обеспечения духовной безопасности общества в современных условиях;

- изучать и рассматривать влияние деятельности религиозных экстремистских группировок как угрозу духовной безопасности общества;

- изучение и анализ мер, форм и методов сопротивления и способов предотвращения угроз религиозно-экстремистских группировок духовной жизни таджикского общества.

Объект исследования - разрушительное влияние религиозных экстремистских группировок на духовную безопасность таджикского общества в условиях современного Таджикистана.

Предмет исследования - изучение влияния деятельности религиозных экстремистских группировок на духовную безопасность общества.

Теоретической и методологической базой исследования являются научные работы отечественных и зарубежных исследователей по вопросам духовной безопасности общества. В процессе исследования использовались методы логического анализа, систематического, исторического, сравнительного и функционального анализа. Кроме того, в исследовании используются политико-правовой анализ, структурный и ценностный анализ политических документов и материалов.

Научные новизны:

- Впервые, на основе анализа различных научных взглядов, проанализировано идеологическое влияние религиозных экстремистских и фундаменталистских партий на духовную жизнь современного общества в Таджикистане и представлены следующие аспекты, отражающие новизну диссертации и представляющие угрозу духовной безопасности:

- содержание учений исламских экстремистов подвергается философским, социологическим и аксиологическим исследованиям, раскрывается сущность их негативного воздействия на духовную жизнь;

- с научной точки зрения, как основные угрозы духовной безопасности общества в современных условиях, на ряду с исламскими экстремистами, характеризуются также причины духовного и культурного упадка современного общества, отмечается, что важнейшей угрозой духовной безопасности общества является низкий уровень духовности определенной части населения самого общества; - в сегодняшних условиях одной из особенностей современного мира является возникновение и расширение деятельности религиозных экстремистских группировок, что связано с вызовами и особенностями этого периода развития исламского мира, к которым добавляются амбициозная политика сверхдержав и их конкуренция. Этот вопрос подвержен всестороннему научному анализу и показано его влияние на духовную безопасность некоторых стран исламского мира, включая Таджикистан;

- рассмотрены и научно проанализированы основные способы и средства противодействия и предотвращения угроз религиозных экстремистских группировок духовной жизни в Таджикистане;

- обоснованы методы предотвращения и сопретевления воздействию различных видов деятельности религиозно-экстремистских группировок для обеспечения духовной безопасности таджикского общества, подробно обсуждаются вопросы повышения духовного уровня таджикского общества.

Положения, выносимые на защиту:

- рассмотрение различных научных теорий выявило важные вопросы защиты духовной жизни общества в современных условиях. Для этого необходимо иметь

правильное представление о духовной жизни общества в текущих условиях. С этой целью представлен комплексный научный анализ духовной жизни современного таджикского общества.

- научный анализ духовной жизни охватывает исследование её различных - философских, социологических, исторических и социальных аспектов. Такое всестороннее исследование может точно отразить реальность, проявления и проблемы духовной жизни общества.

- определены основные угрозы духовной жизни таджикского общества в современных условиях, многие из которых зависят от развития духовного уровня самого общества. На основе анализа определены основные пути и средства обеспечения духовной безопасности общества.

- подробно проанализированы основные пути и средства противодействия деятельности религиозных экстремистских групп. Отмечается, что сопротивление и ограничение деятельности различных религиозных экстремистских группировок, с одной стороны, повышение уровня духовности таджикского общества, с другой стороны, являются основным средством предотвращения этих угроз. Опыт показал, что повышение духовности общества является основной основой для ограничения нежелательных движений и групп. Следовательно, необходимо разработать эффективные способы и средства предотвращения угроз с целью усиления защиты духовной безопасности общества. В диссертации представлены многие из этих эффективных способов и методов в зависимости от специфики духовной жизни таджикского общества.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что использование результатов анализа в контексте влияния религиозных экстремистских групп может способствовать как пониманию духовной природы общества, так и способов защиты духовной безопасности. Его выводы и рекомендации также могут использоваться государственными учреждениями и стать предметом обсуждения и изучения. Выводы и практические рекомендации могут быть использованы для дальнейшего совершенствования механизма духовного развития общества и обеспечения его духовной безопасности.

Личный вклад соискателя ученой степени. В ходе научных исследований автором диссертации исследованы теоретические основы влияния религиозно-экстремистских группировок в области социальной философии. На основе изучения философских, социологических, политических, культурных теорий, а также источников, научной литературы, документов, показаны способы и средства воздействия религиозных экстремистских движений на таджикское общество, виды экстремизма, факторы распространения религиозных экстремистских и террористических группировок в Таджикистане и способы борьбы с ними. **Апробация результатов исследования.** Диссертация была выполнена на кафедре истории философии и социальной философии философского факультета Таджикского национального университета, а достижения автора и научные результаты обсуждались на заседании кафедры. Результаты научных исследований представлялись на ежегодных апрельских конференциях преподавателей и профессоров философского факультета ТНУ, а также на республиканских и международных конференциях. В частности, Саидов Д. Экстремизм с точки зрения науки и религии / Саидов Д.М. //. Роль политических институтов в формировании гражданского общества: -Душанбе., 2018.-С.317-323., Саидов Д.М. Обеспечение духовной безопасности таджикского общества как условие противодействия деятельности современных исламских экстремистских движений / Саидов Д.М. // Вестник ТНУ.- Душанбе, 2018.-С.159-163., Саидов Д.М. Современные исламские экстремистские движения как объект философского анализа / Саидов Д.М. // Вестник ТНУ.- Душанбе., 2018.-С.159-164., Саидов Д.М. Разрушительное влияние современных исламских экстремистских движений на современное общество / Саидов Д.М. // Вестник ТНУ. - Душанбе., 2018.-С.190-193.

Апробация научных результатов диссертации. Научные результаты диссертации отражены в 5 научных публикациях автора, в том числе 1 научно-методической работе, 4 научных статьях, 3 из которых опубликованы в научных журналах, рецензируемых ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, охватывающих шесть параграфовов, заключения и списка использованной литературы. Данная диссертация обсуждалась на заседании кафедры истории философии и социальной философии философского факультета ТНУ и рекомендована к защите.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются уровень изученности темы, цели и задачи исследования, выявляются научные новизны, методологические основы, теоретическая и практическая значимость диссертации, характеризуются основные положения, выносимые на защиту, сведения об апробации результатов исследования, структура и содержание диссертации.

Первая глава называющаяся **“Теоретико-методологические основы духовной жизни общества в современных условиях”**, состоит из трех параграфов.

В первом параграфе рассматривается вопрос о **важности изучения духовной жизни общества для защиты его безопасности**. В современных условиях гибкость всей системы общественных отношений, усиление глобализации, появление новых участников политических процессов, усложнение социально-экономических различий привели к ряду проблем, научное и теоретическое осмысление которых необходимо и обязательно. Эти проблемы, прежде всего, оказывают глубокое влияние на безопасность и беспрепятственное развитие общества и нарушают современную систему и структуру общества. Одна из этих проблем, которая оказывает большое влияние на безопасность общества и игнорирование которой приведет к нежелательным последствиям - это изменение духовной жизни общества. Духовность - это выражение человеческих знаний, сути его существования, его статуса в обществе и смысла жизни человека. Если рассматривать это определение в целом, то духовность - это условия, факторы и средства, которые нужны человечеству сегодня для своего поддержания, и только в своем развитии, используя возможности духовной жизни, можно обеспечить его устойчивое развитие. Общество и личность в его свете в будущем могут добавить что-то новое к сегодняшним достижениям.

По сути, духовность - это понятие, которое широко используется в философии, религии и теологии. Однако, когда мы рассматриваем развитие духовной жизни как самостоятельную духовную субстанцию, которая воплощает творческие способности и цели человека и определяет будущее человечества и мира, тогда суть проблемы без использования терминов и категорий социальной философии остается неясной. Понятие духовности, используемое не только по отношению к духовной жизни, что является очень широким понятием, но также по отношению к «духовному производству», «духовной культуре» и т. д., имеет разнообразное содержание, которое до сих пор обсуждается среди исследователей. В рамках теории культурной антропологии оно представляет собой внутренний мир человека, духовный мир личности.

По рассматриваемому вопросу русский философ С. Д. Франк показал сложную и точную форму социальной философии, состоящую из разных типов духовности. Он считает, что духовная жизнь состоит из двух аспектов: духовной жизни общества и духовной жизни человека. Духовная жизнь общества связана с религией и моралью, осью которых является та же духовность, которая выражается в свободе, нравственности, добре

и творчестве. Личная духовная жизнь возникает из постоянной внутренней активности в поисках индивидуального и социального бытия.[37]

Другой подход к изучению духовной жизни - это философский метод. В связи с этим следует особо отметить идеи И. Канта, предложившего философскую систему анализа всех видов духовности. Он отмечал, что человеку, как разумному существу, свойственны материальные и духовные качества, и из них основными считаются духовно-нравственные качества. Немецкий философ ввел в этику понятие «строгий императив», который является регулятором нравственного поведения человека и наивысшим уровнем внутреннего контроля, действующий как средство обеспечения духовной безопасности человека. Носителем духовности является сам человек. Религия не может влиять на мораль, человеческая вера в Бога - результат внутренней морали, не имеющей границ.[38]

Духовная безопасность является неотъемлемой частью общественной безопасности, и существуют угрозы, связанные с духовными отношениями. Вместо разрушения традиционных ценностей в процессе модернизации заимствуются элементы западной цивилизации, носящие денмонстративный характер: показатели эффективности, элементы образа жизни, модели мышления, примеры трудовой культуры и т. д. Именно в этой сфере возникают вопросы, связанные с неприятием обществом новых форм деятельности, их осуждением как деструктивным фактором для духовности, нравственности и культуры. С другой стороны, отсутствие интеграции новых видов духовной деятельности в социальную и культурную систему общества ведет к ограничению их легитимности в рамках другой системы ценностей, которая не была освоена обществом.

Духовная жизнь состоит из духовных ценностей и норм, духовных требований и видов духовной деятельности, интересов и форм общения, с одной стороны, каждый человек входит в духовную жизнь через материальную деятельность, что невозможно без определенного уровня моральных, правовых знаний, политических идей, методов мировоззрения, также без конкретных форм общения. С другой стороны, он создает духовные ценности, которые являются не только частью внутреннего мира человека, но могут быть включены в духовную сферу общения или достижений всей культуры.

Второй параграф называется **«Социально-философское исследование термина безопасности духовной жизни современного общества»**. Проблема безопасности существует с давних времен, она возникла на почве возникновения необходимости защиты дома и территории, жизни своей и близких, святын и т.д. Опасности и угрозы присутствовали во всех случаях, и в этом контексте безопасность стала одной из основных потребностей человека и общества, удовлетворение которой на разных этапах исторического развития, зависит не только от уровня общественно-экономического и культурного развития, но и от уровня развития самого человека, его образования и навыков.

Одним из первых философов, обратившихся к этой проблеме, был Гераклит. Учение Гераклита можно назвать космоцентрическим учением, потому что он считал космоса источником всех опасностей и угроз. Гераклит утверждает, что космос, или вселенная - - это «вечный огонь», и «вечность - это ребенок, играющий в шахматы».[39]

Конечно, такой образ мира пугает человека, ибо ребенок занимается не созиданием, а разрушением. С другой стороны, такой образ мира интересен, потому что именно игра является свободной формой человеческой деятельности.

Платон и Аристотель на основе изучения и рассмотрения различных вопросов безопасности пришли к выводу, что источником угроз и опасностей является структура

---

[37] Франк С.Л. Сочинения.-М.: Правда, 1990. - С. 72.

[38] Кант И. Сочинения: в т.6.-М., 1964–1966. т.4 . -С. 274.

[39] Материалисты Древней Греции.-М.: Политиздат, 1955. -С.47.

государства. Безопасность гарантируется только в том случае, если люди понимают свою власть.[40]

Формирование нормального типа общества и его безопасность способствуют рациональному разделению общественного труда и ориентации человека в соответствии с его профессией, что позволяет каждому члену общества развиваться как личность, в соответствии со своей профессией. Правительству необходимо поддерживать моральное единство между профессиями, чтобы социальные чувства людей той или иной профессии не становились чужды другим классам на основании отсутствия сходства в этике и убеждениях. В этом случае функциональное однообразие приводит к духовному однообразию, в результате чего коллективные чувства могут привести к центробежным усилиям, которые усиливаются на основе разделения труда и приводят к ослаблению коллектива.[41]

В результате содержание коллективного сознания изменяется и обретает иную форму. Духовные ценности разделения труда помогают задерживать и ограничивать человеческий эгоизм, потому что именно труд является важным источником социальной солидарности. Таким образом, можно сделать вывод, что разделение труда служит источником социальной солидарности и создает условия для становления человека как социальное существо. В то же время, учитывая социальные отношения, соблюдение этических норм и правил, прав и обязанностей, оно способствует постоянному сотрудничеству профессиональных групп и обеспечению общественной безопасности.

В философии постмодернизма особое внимание уделяется механизмам обеспечения безопасности. Н. Лукман в парадигме системного исследования опасностей и угроз показывает, что развитие элементов социальной системы способствует увеличению дифференциации, что приводит к независимости этих элементов и увеличивает хрупкость социальной системы. Чтобы ограничить проблемы безопасности, необходимо изменить структурные связи социальных систем.[42]

Процессы трансформации в современном обществе, в его структуре, культуре и их реализация основаны на научно-техническом прогрессе, который в одном и том же случае создал как огромные возможности, так и негативные последствия для человечества, в том числе в духовной сфере. Следовательно, воздействуя на общественное и индивидуальное сознание, социальное развитие может привести к глобальным угрозам и вызовам. Оно также может порождать новые формы солидарности и конфликтов и изменять характер реализации социальных институтов. Социальная сфера охватывает все сферы жизни и деятельности общества. Элементы разных сфер общества взаимосвязаны, и в каждой из них есть социальная основа. Указанные типы безопасности интегрируются с национальной безопасностью.

Одним словом, устойчивая общественная безопасность в современном обществе зависит только от развитой культуры и всех ее духовных сфер, что способствует формированию образованной, свободной и творческой личности.

Духовная безопасность общества беспокоила мыслителей разных эпох. Так как люди часто сталкиваются с самыми разными опасностями, поэтому им необходимо быть усердными, бесстрашными и смелыми, а также необходимо уметь противостоять угрозам и вызовам. Только в ттаком случае можно обеспечить безопасность и сохранность. Обеспечение духовной безопасности является неотъемлемой частью общественной безопасности, и с древних времен различные ученые обсуждали различные способы и средства обеспечения общественной безопасности, в том числе духовной безопасности, и

---

40 Аристотель. Сочинения: в т.4.-М.: Мысль, 1983. -С.528.
41 Там же. –С.274–275
42 Luhmann N. Soziologie des Risikos.-Berlin; N.-Y. : 1991- P. 28–29.

высказывали интересные идеи, которые до сих пор не утратили своей ценности и служат достоверными научными источниками.

Третий параграф первой главы называется **«Негативное влияние идеологии религиозных экстремистских группировок на духовное развитие общества».** В наше время понятие «экстремизм» обсуждают многие исследователи. Но до сих пор нет общепризнанного контента. Часто экстремизм рассматривается как движение, имевшее отрицательные качества, достигшие свою крайность в политике, религии и другой общественной деятельности, представляющее угрозу общественной безопасности. Например, цель исламских экстремистов - установить исламский халифат, основанный на шариате, учении Корана и Сунны. Они хотят достичь своих целей любыми средствами, даже с помощью силы и войны. Экстремизм также используется в смысле фанатизма, который может быть религиозным, национальным, политическим и т.д. Хотя природа экстремизма в некотором роде совместима с терроризмом, однако понятие «терроризм» является более сложным, чем понятие «экстремизм».

Объясняя деструктивные особенности экстремизма, хотя до сих пор нет четкого определения этого понятия в научной литературе, можно раскрыть истинный смысл экстремизма. В этом случае возникает необходимость выявления предпосылок, путей и средств для формирования экстремизма и возникеновения у экстремиста интереса к террористической деятельности. То есть суть этого понятия может быть раскрыта только путем всестороннего разъяснения доктрины экстремизма и учета его деструктивной практики.

Так, что же такое экстремизм? Экстремизм (от французского слова extremisme, лат. extremus - окончательный), означает придерживаться или подчиняться крайных точки зрения.[43] Следовательно, понятие экстремизма настолько сложное, что предполагает чрезмерное увлечение идеей, которую ничто не может препятствовать. То есть «экстремизм» - это форма политической деятельности, которая прямо или косвенно отрицает демократические принципы.[44]

Таджикский исследователь Н.Д. Махмадизода отмечает, что «экстремизм является идеологией и практикой ряда экстремистских группировок, политических и общественных деятелей, религиозных и сектантских организаций, основная цель которых - насильственное изменение структуры государства и общества. Таким образом, общественные группы, которые в любом условии имеют намерение изменить структуру общества посредством насилия, агрессии, и взгляды которых противоречат господствующим в обществе идеям и убеждениям, являются экстремизмом”.[45]

В целом можно сделать вывод, что понятие экстремизм означает нарушение законов светских государств и общечеловеческих культурных норм. Экстремизм - это нежелательное явление, при котором происходит нарушение существующей социокультурной системы, что по сути является антикультурным процессом. В целом, экстремизм можно определить как *ифрат* (чрезмерное преувеличение того или иного понятия или вещи) и *тафрит* (чрезмерное преуменьшение того или иного понятия или вещи) в политической и культурной жизни. Любое из указанных чрезмерностей в убеждении приводит к экстремизму.

В последние годы наблюдаются количественные и качественные изменения религиозных экстремистских групп. На основе отдельных региональных событий невозможно точно и безошибочно идентифицировать религиозные экстремистские

---

[43] Ничипоренко О.М. Истоки и специфика российского политического экстремизма / Маҷмӯи мақолаҳо / О.М. Ничипоренко // Актуальные проблемы России.-1997.-№4.-С.165-172.

[44] Политическая энциклопедия // Учебник //Экстремизм В.Т.2.-Изд-во «Мысль» 2000.-С.637-638.

[45] Маҳмадиев Н.Д. Социальные корни религиозного экстремизма в Таджикистане. *Монография* / Н.Д. Маҳмадиев //-Душанбе, 2013. – С.11.

группы. На базе существующих религиозных экстремистских группировок происходит мобилизация больших человеческих ресурсов. На наш взгляд, именно под влиянием процесса глобализации в исламском мире поддержка экстремистских религиозных групп, которые в своей деятельности злоупотребляют религиозными убеждениями, возрастает с каждым днем.

По заявлениям религиозных экстремистских группировок, в ближайшее время границы стран, в которых действуют экстремисты, будут расширены, что создаст прочную основу для создания единого исламского государства. В то же время эти религиозные экстремистские группы используют достижения науки и технологий в своих интересах. Например, они умело используют современные средства коммуникации для поддержания связи друг с другом. Кроме того, благодаря научным и техническим достижениям они беспрепятственно осуществляют свои преступные планы. Современные религиозные и экстремистские группы также широко используют СМИ. Таким образом они планируют влиять на широкий круг людей, дестабилизировать общество и реализовать свои гнусные амбиции.

Вторая глава диссертации называется **«Деятельность религиозных экстремистских группировок как основная угроза духовной безопасности таджикского общества».** Первый параграф этой главы называется **«Основные угрозы религиозного экстремизма безопасности духовной жизни таджикского общества».**

После распада Советского Союза Республика Таджикистан оказалась в состоянии политического и идеологического застоя, и различные группы использовавшие идеологический вакуум для получения политической власти, при поддержке и покровительстве иностранцев, затрачивали значительные силы и средства для привлечения новых сил за счет подрастающего поколения. С той же целью салафиты начали свою борьбу в Таджикистане в 1990-х годах. Мы не должны забывать, что именно некоторые из наиболее фанатичных и экстремистских лидеров и членов экстремистской и террористической организации ПИВТ являлись теми, кто своими деструктивными действиями вызвали гражданскую войну в Таджикистане. Исторический экскурс этой проблемы показывает, что салафитская религиозная группа как политическое и религиозное движение изначально была организована в свете ханбалитской секты и со временем превратилась в идеологическое, политическое и идеологическое движение, вступивщееся в политико-идеологическое противоборство с традиционными исламскими сектами, особенно с сектой ханафитов. История возникновения и развития экстремистской группировки «Салафия» подтверждает, что она возникла в XIV веке нашей эры и в основу её религиозно-правовой и политической идеологии легли идеи Ибн Таймии. Российский исследователь Л.Б. Маевская, анализируя жизнь и деятельность Ибн Таймийи, говорит, что его учение на протяжении веков влияло на формирование религиозных экстремистских группировок. Религиозные экстремистские группы используют идеи и взгляды Ибн Таймийи как основу в процессе формулирования своей экстремистской идеологии. Например, элементы его экстремистского учения можно увидеть в идеологии таких экстремистских религиозных групп, как салафиты, ваххабиты, Джамаат-и-Ислами и Хизб ут-Тахрир.[46] Поэтому, чтобы предотвратить распространение экстремистских группировок, необходимо предотвратить распространение экстремистского религиозного учения Ибн Таймийи.

Человеческое общество вступило в стадию информационной цивилизации, и экстремистская салафитская группировка умело злоупотребляет эту перспективу. Вызывает беспокойство появление нового поколения современных салафитов, которые внешне выглядят светскими людьми, а внутри являются наиболее ярыми последователями

[46] Маевская Л.Б. Идеология ибн Таймии как фундамент для формирования ваххабизма / Л.Б. Маевская // Вопросы духовной культуры – исторические науки. [Электронный ресурс]. http: // dspace. nbuv.gov.ua / bitstream / handle / 123456789/46501/30 (дата обрашение к сайту 10.11.2018)

салафитского движения. Чтобы обмануть и скрыть свою истинную идентичность, они используют европейский стиль одежды, культурное общение, культурный диалог и современную ходьбу, находят путь в социальные пространства и среды, найдут место в официальных и государственных структурах и, таким образом, выходят на политическую аренут и намереваются изнутри разрушить систему светской государственности.

Одна из тенденций развития салафитских общин - то, что они любым способом пытаются скрывать свою деятельность. Лидеры этих экстремистских религиозных групп размещают активных членов во властных и государственных структурах и используют их в своих гнусных целях. По мнению российского исследователя А. Малашенко, успех салафитов можно объяснить тем, что они имеют сторонников среди бизнесменов и представителей местной власти.[47]

В то же время идеологи салафитов промывают мозги заблудшей молодежи и готовят их таким образом, что у них появляется желание к участию в любой войне для защиты религии. Например, в нынешней ситуации в Сирии, Ираке и Афганистане отчетливо видна подрывная деятельность таких религиозных экстремистских и террористических группировок, особенно на территории «Исламского государства». Более того, участие граждан Таджикистана в рядах этих экстремистских и террористических группировок уже давно вызывает серьезную озабоченность высшего политического руководства Таджикистана и других стран СНГ. За пять лет войны и конфликта в Сирии и Ираке количество граждан СНГ, присоединившихся к религиозным экстремистским и террористическим группам, достигло почти 7000, в том числе более 1500 граждан Таджикистана, которые являются членами Исламского государства. Понятно, что возвращение в Таджикистан членов экстремистской и террористической религиозной группы «Исламское государство» может нарушить стабильную общественно-политическую и религиозную ситуацию в Таджикистане. Поэтому, необходимо, всеми средствами и методами, не допускать их возвращение в страну.

Среди экстремистских религиозных групп, хорошо известна известна «Хизб ут-Тахрир» целью которой является установление исламского халифата. Согласно религиозно-экстремистской идеологии «Хизб ут-Тахрир», главный вопрос для всех мусульман во всем мире - это создание исламского государства в форме халифата и назначение единого халифа. Сторонники этого экстремистского религиозного движения - яростные враги демократии. Они выступают против всех прав и свобод человека, отрицают свободу совести, свободу религии и верховенство закона. По данным НИИ этнологии Уфимского научного центра Российской академии наук, к 2013 году состав религиозно-экстремистской группировки «Хизб ут-Тахрир» радикально изменился по всей России. Члены этой экстремистской религиозной группы - это в основном молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет, принадлежащие к разным этническим группам. То есть состав этой экстремистской группировки увеличился за счет славян. Среди членов экстремистской группировки «Хизб ут-Тахрир» большинство составляют лица с высшим образованием. Активными членами этой религиозно-экстремистской группы являются дети из обеспеченных семей. Число женщин, входящих в эту группу, также увеличивается. Средний возраст членов этой экстремистской группы составляет 27 лет.[48]

Еще одна религиозная экстремистская группа, действующая в разных регионах, это «Джамаат-и-Таблиг», которая вторглась в Таджикистан после 1990-х годов и стремилась внести значительный вклад в исламизации Таджикистана. Таджикский исследователь Махмадиев Н.Д. в своей научной монографии иотмечает, что в последние

---

[47] Малашенко А. Ислам на современном Урале / А.Малашенко. А. Старостин. [Электронный ресурс]: https//carnegie.ru/2015/04/23/ru-pub-59854 (дата обращения 12.12.2017)

[48] Назиров Д. Нашей безопасности никто не способен угрожать / Д. Назиров. [Электронный ресурс]. http: // www. news.tj /ru/news/tajikistan/security/20150505 (дата обращения 22.12.2017)

годы группа Таблиги Джамаат в Таджикистане значительно активизировалась.[49] Эта религиозная протестная группа была сформирована на севере Индии в 1980-х годах и приняла современную форму в 1940-х годах. Штаб-квартира находится в Дели, но большинство последователей живут в Пакистане.

Основной задачаей данной группы является внутреннее преобразование мусульман, «их духовное очищение» для лучшего понимания учения ислама. Эта группа в 90-х годах прошлого века начала продвигать идеи возрождения ислама в Центральной Азии, в том числе в Таджикистане, и продолжает свою деятельность по сей день. По имеющимся данным, "Таблиг" широко использовался для привлечения молодых мусульман из исламских стран и отправки их в Таджикистан в 1992-1997 годах.[50]

Второй параграф второй главы называется **«Обеспечение духовной безопасности таджикского общества - основное средство противодействия деятельности религиозных экстремистских группировок».** Экстремизм по своей природе является сложным явлением, имеющим определенные формы идеологии и элементы групповой самоорганизации. Противодействие экстремизму и терроризму не может ограничиваться законодательными мерами и работой правоохранительных органов. Необходимо широкое участие всего общества, вовлечение всей системы культурных институтов и социальной сферы в борьбу с экстремизмом и терроризмом. В этом случае важно отличать планы и идеи экстремистской деятельности от формирования экстремистских религиозных групп. Необходимо своевременно пресекать распространение правового нигилизма. Следовательно, в принятых законах необходимо учитывать интересы и потребности всех социальных групп, социальных сообществ, молодежи, этнических групп. В связи с этим можно широко использовать средства массовой информации, образовательные учреждения и различные социальные группы, а также на основе их интеллектуального потенциала противостоять религиозным экстремистским группировкам, что сыграет значительную роль в обеспечении духовной безопасности общества.

При этом важно учитывать способности ведения профилактической работы тех, кто занимаются этой работой. Чтобы принять превентивные меры и искоренить экстремизм и терроризм, необходимо выявить нюансы этого сложного явления. Ибо, идеологи религиозных экстремистских группировок строят свои программы в зависимости от уровня развития духовной культуры общества. При высоком уровне духовной культуры представители экстремизма и терроризма не могут укрепиться в обществе. Если уровень духовной культуры в обществе низкий, то влияние радикальных идей на него значительно возрастет, и многие социальные индивиды в таких условиях будут пытаться радикально и полностью устранить социальные противоречия. В результате возникает серьезная угроза духовной безопасности общества.

Экстремисты плохо относятся к неисламской культуре, цивилизации и другим религиям и хотят уничтожить их ценное наследие. Примеры подобного вандализма были замечены в Афганистане, где экстремистские и террористические группы уничтожили буддийские памятники, а также в Сирии, где они пытались полностью разрушить дисламские и дргие древние культурные памятники в городе Пальмира, и смогли частично осуществить это свое гнусное намерение. В данном случае их деятельность не может характеризоваться иначе, кроме дикости или варварства. По мнению русского философа Н.В. Мотрошилова, даже в новую эпоху, эпоху «модерна» могут возникать различные формы варварства и жестокости. Варварство противоположно цивилизации. Варварство в Новое время - это совокупность событий, форм, способов человеческой деятельности, которые полностью отличаются от тенденций цивилизации, от признаков

---

[49] Махмадиев Н.Д. Социальные корни религиозного экстремизма в Таджикистане.-Душанбе, 2013. – С.88-99.
[50] Маҳмадиев Н.Д. Социальные корни религиозного экстремизма в Таджикистане. Монография / Н.Д. Маҳмадиев. -Душанбе, 2013. – 173

цивилизации и цивилизованности.[51] Это жестокая форма насилия, основанная на жестокости и беспощадности, с чрезвычайно разрушительными последствиями, нарушающая общепринятые нормы и принципы человеческой цивилизации и принимающая бесчеловечный характер.

В современных условиях религиозный экстремизм быстро распространяется среди молодежи, что зависит от нескольких факторов. Культурный, моральный и духовный кризис можно рассматривать как основной фактор распространения и развития экстремизма среди молодежи. Кроме того, недостаточное внимание государства к проблеме досуга, культурному развитию, нравственному и духовному воспитанию молодежи приводит к стремительному разЭвитию экстремизма среди молодежи. Когда молодые люди не в состоянии адекватно обеспечить свой досуг, они с большей вероятностью будут вовлечены в хулиганство и экстремистские идеи. Религиозные экстремистские группы широко используют эту ситуацию и вовлекают молодежь в круг своей деятельности.[52]

Все исламские идеологические течения, учитывая их влияние на различные сферы общественного сознания, можно разделить на два основных типа. Во-первых, есть традиционалисты, которые выступают против любых нововведений в обществе и борются за сохранение старой исламской системы. Во-вторых, реформаторы, которые поддерживают изменения в политической, правовой, социальной системе, регулирование экономической жизни и развитие новых проектов. Процесс реформ, в свою очередь, проявляется в двух формах: возрождение фундаменталистских методов и процесс адаптации ислама к современным условиям, то есть модернизма.[53] Религиозный экстремизм во многом опирается на фундаменталистские методы. Одним из основных направлений деятельности религиозных экстремистских группировок является информирование и распространение экстремистских идей. Внутренняя информация религиозного экстремизма находится под влиянием зарубежных экстремистских информационных каналов, в первую очередь направленных на привлечение молодежи в ряды экстремистов. Религиозные экстремистские группировки эффективно используют информационное влияние в каждой стране, в том числе в Таджикистане, для достижения своих целей и задач. Некоторые отечественные СМИ также внесли значительный вклад в религиозный экстремизм. Некоторые лидеры религиозных экстремистских группировок в Таджикистане используют социальные сети для распространения своих фундаментальных взглядов и идей.

Одно из направлений сопротивления религиозных экстремистских движений заключается в том, что они не принимают национальную культуру и официальную религию таджикской культурной нации, а делают более широкий шаг и приговаривают научные и интеллектуальные наследия научно-философские источники таджикских мыслителей как ересь и богохульство. Таким образом, национальная духовность и менталитет находится в осаде и под агрессией религиозных экстремистских движений. Упадок национальной духовности, мировоззрения и идеологии мусульман - мечта религиозно-экстремистских движений, направленная, прежде всего, на разрушение интеллектуальной и научной безопасности гражданского общества и цивилизации таджикского народа. В этом судьбоносном для народа и Родины процессе некоторые интеллектуалы дистанцировались от борьбы с религиозным экстремизмом. В этой связи Лидер нации Эмомали Рахмон говорит: «Ослабление основ государственности и

[51] Мотрошилова Н.В. Цивилизация и варварство в современную эпоху.-М.,. 2007.-С. 71

[52] Маҳмадизода Н.Д. Зоҳиршавии ифротгароии динӣ-сиёсӣ дар шароити инкишофи ҷомеаи тоҷик ва роҳҳои пешгирии он: таҳлили фалсафӣ-иҷтимоӣ.-Душанбе. - С.170-175. https://tnu.tj/DisserPhD/6D.KOA-026/MahmadizodaND/MahmadizodaND.pdf (санаи муроҷиат

[53] Полонская Л.Р. Современные мусульманские идейные течения // Ислам – проблемы идеологии, права, политики и экономики. – М.: «Наука», 1985. – С. 8.

нейтралитет различных слоев общества, особенно интеллигенции, приводит к параличу государственной власти, нарушению Конституции и закона в целом, активизацию экстремистских и криминальных сил, беззаконию в обществе и, во многих случаях, крушению государства и нации».[54]

Научные исследования показывают, что одной из основных задач субъектов противодействия религиозному экстремизму является выявление и устранение источников финансирования террористов и экстремистских групп. В антитеррористическом правовом документе говорится: «Финансовые инструменты, иное имущество физических и юридических лиц, включенных в список лиц, связанных с терроризмом, запрещаются Государственным комитетом национальной безопасности Республики Таджикистан в соответствии с законодательством Республики Таджикистан".[55]

Наряду с принятием Закона «О борьбе с терроризмом и экстремизмом» Правительство Республики Таджикистан также утвердило «Государственную программу Республики Таджикистан по усилению борьбы с терроризмом на 2000-2003 годы и 2018-2021 годы». Согласно этой программе, четко обозначены направления борьбы с религиозными экстремистскими группами. Кроме того, антитеррористические и антиэкстремистские структуры вместе с Министерством образования, Министерством культуры, Центром исламоведения при Президенте Республики Таджикистан, Академией наук, Исламским центром-Советом религиозных ученых и гражданским обществом в целях повышения культурного уровня граждан и борьбы против экстремизма проводили разъяснительные работы и ряд других специальных мероприятий среди населения.[56]

Третий параграф второй главы называется **«Пути устранения угроз религиозных экстремистских группировок духовной жизни таджикского общества».** Для эффективной борьбы с религиозным экстремизмом, по мнению большинства исследователей, необходимо разработать базовое концептуальное понимание этого явления, реализовать методологию изучения его сущности. Это зависит от эффективности правительственных решений в борьбе с экстремизмом. В Таджикистане широко распространены насильственные методы борьбы с религиозным экстремизмом и радикализмом, которые не являются достаточно эффективными. Необходимо развивать превентивные формы противодействия религиозному экстремизму, потому что, согласно опыту мирового сообщества, существует множество различных форм борьбы, которые имеют определенный эффект.

Например, чиновникам государственных структур необходимо понимать, что представители религиозных экстремистских движений - это, прежде всего, люди и их соотечественники. Вместо применения жестких мер с ними нужно обращаться в рамках закона. Для этого необходимо проводить профилактическую работу, организовывать дискуссии о религии и формах религиозных обрядов, а также рассматривать наиболее актуальные вопросы развития государств региона.

Борьба с религиозным экстремизмом является одним из приоритетов таджикского общества, которое постоянно совершенствуется и систематизируется усилиями отдельных государств и международных организаций. Возникновение и распространение религиозных экстремистских группировок в Афганистане также стало одной из главных

---

[54] Эмомалӣ Раҳмон. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат.- Ҷ.5. С.28.

[55] Маҳмадизода, Н.Д. Пешгирии идеологияи ифротгароӣ ва терроризм дар муҳити ҷавонон ва шабакаи интернет дар ҷомеаи трансформатсионии тоҷик // Гузоришҳои Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ, 2018 (№4) – С.83 – 93.

[56] Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы от 12 ноября 2016 года, № 776. Захираи электронӣ.-Манбаи дастрасӣ: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=128036&conttype=2 (санаи муроҷиат 11.11.2019)., Национальная стратегия развития образования Республики Таджикистан до 2020 года от 30 июня 2012 года, № 334 // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан ADLIA. Версия 6.00. от 06.12.2017

угроз безопасности Таджикистана. В связи с этим вопрос противодействия религиозному экстремизму в стране является одним из самых актуальных вопросов, вызывающих общественное беспокойство.[57]

Русский исследователь А. Возженков подчеркивает, что «одна из главных задач для любой страны - это создание эффективных систем противодействия религиозному экстремизму не только на государственном, но и на региональном и глобальном уровнях. Очевидно, что государство еще не полностью гарантирует безопасность граждан. Поэтому нам нужно подумать о создании и совершенствовании национальной системы борьбы с религиозным экстремизмом, который подрывает не только ресурсы государства, но и ресурсы гражданского общества".[58]

Необходимо принять меры для противодействия появлению новых религиозных экстремистских групп и предотвращения негативного воздействия этих экстремистских движений на молодежь. В то же время профилактические меры необходимо разрабатывать на международном уровне.Как известно, большинство стран мира сталкиваются с деструктивной деятельностью религиозных экстремистских группировок, имеющих т религиозный характер и несут большой моральный и материальный ущерб. В рамках Шанхайской организации сотрудничества основное внимание уделяется противоборству с «тремя бедствиями», которыми являются терроризм, экстремизм и сепаратизм. В уставе организации указано, что борьба с международным терроризмом, религиозным экстремизмом и национальным сепаратизмом является неотъемлемой частью политики организации.[59]

В рамках своей деятельности эта организация проводит значительную работу по предотвращению и борьбе с экстремизмом и терроризмом, и есть надежда, что в какой-то мере предотвратит эту чуму XXI века. В этой связи таджикский исследователь Н. Зохиди отмечает, что «борьба с сепаратистским и экстремистским терроризмом и всеми его проявлениями является одним из важных направлений деятельности ШОС и ведется системная и целенаправленная работа в этом направлении. Успешно функционирует региональная антитеррористическая структура ШОС. В рамках военного сотрудничества на регулярной основе проводятся совместные антитеррористические учения государств-членов ШОС».[60] Следовательно, современное таджикское общество для улучшения духовной и нравственной жизни должно возродить две основы или столпы: возвращение к истокам (наследию предков) и движение вперед, к современной цивилизации. Каждая из этих позиций очевидна. Наиболее приемлемая позиция - положительный опыт человечества - перенос традиционных духовно-нравственных ценностей в более высокую и широкую арену. Такая мера обеспечивает естественное внутреннее развитие духовной культуры и защищает ее от необоснованности и бездоказательности. Процесс повышения ценностей духовной культуры по разному освещается в и трактуется учеными в научной литературе. Например, таджикский исследователь Махмадиев Н.Д. заявляет, что за время существования бывшего советского государства таджикский народ отошел от ряда своих культурных элементов. Потому что культурная политика центрального правительства заключалась в том, что правящей культуре часто уделялось серьезное внимание, а другие культуры игнорировались. В результате использование элементов национальной культуры, таких как язык и письменность, ограничивалось, а сфера их действия и

[57] Маҳмадиев Н.Д. Влияние социально – политической ситуации в Афганистане на религиозную жизнь в Таджикистане // Россия и государства Центральной Азии: политические, экономические и гуманитарные аспекты евразийской интеграции». – Душанбе: РТСУ. – 2013. – С.102-108.

[58] А. В. Возженков, В.А. Севостьянов. Современный проблемы противодействия терроризму// file:///E:/sovremennye-problemy-protivodeystviya-terrorizmu.pdf

[59] Арухов З.С. Экстремизм в современном исламе. Очерки теории и практики // Евразийский юридический журнал. 2012. –С. 68.

[60] Зоҳидӣ Н. Нақши Тоҷикистон дар мубориза бо терроризм ва таъмини амният дар Осиёи Марказӣ / Маҷмуи мақолаҳо / Зоҳидӣ Н. // Терроризм ва ифротгароӣ – роҳҳои пешгирии он.-Душанбе, 2015. – С.24.

использования ограничивалось только в сфере повседневных отношений, то есть в семье, на улице и среди народа. Яркий пример этого процесса можно увидеть в развитии политической культуры ряда стран, которое ограничивало культуру национальных меньшинств в пределах дома».[61] Процесс ограничения национальных культур в период существования этой сверхдержавы, неминуемо, привел к кризису национального самосознания. Негативные последствия кризиса самосознания таджики ощутили на практике, так как с этим фактором была связана одна из причин гражданской войны в Таджикистане.

Успешное предотвращение этих негативных социальных тенденций может привести к позитивной социализации молодого поколения с раннего возраста, способствовать плодотворному межкультурному сотрудничеству, координации международных и межконфессиональных отношений, объяснению природы, сущности и угрозы экстремизма и терроризма, своевременному предотвращению деятельности религиозных экстремистских и террористических групп и обеспечить безопасную информационную среду. Основным ресурсом борьбы с разрушительными и негативными явлениями является социально-педагогическая поддержка молодежи в достижении позитивного взгляда на жизнь, которая включает следующие социальные и личные цели: доступ к качественному образованию, стремление к профессиональным достижениям и желаемому социальному статусу, усилия и стремление к созданию счастливой семьи и воспитанию детей и т. д. Несомненно, в особой помощи и поддержке нуждаются дети, подростки и молодежь, оказавшиеся в сложных жизненных и социально опасных ситуациях. На наш взгляд, недостаточно ограничивать организацию сопротивления религиозному экстремизму только в рамках образовательных учреждений. Профилактическое вмешательство должно происходить во всех сферах жизни подрастающего и молодого поколения. Приоритетным и перспективным направлением предотвращения опасных проявлений религиозного экстремизма среди молодежи является создание единой превентивной среды во всех сферах их жизни. Важнейшее значение имеет организация межведомственного взаимодействия и социального партнерства, интеграция различных социальных институтов.

В **заключении** диссертации выражены результаты исследования и рекомендации по их использованию.

---

[61] Маҳмадиев Н.Д. «Маҳдудиятҳои фарҳангӣ ҳамчун яке аз омилҳои пайдоиши тиерроризм / Маҷаллаи илмӣ – сиёсии Донишкадаи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. №1.-Душанбе, 2016.- С.113-122.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

В результате исследования данной проблемы автор делает выводы и дает рекомендации по ограничению и устранению данной проблемы.

В целом, формирование религиозных экстремистских группировок в современных условиях зависит от влияния внутренних и внешних факторов. Анализ научных источников показывает, что в большинстве случаев многие исследователи отдают приоритет роли внешних факторов. Однако, на наш взгляд, хотя роль внешних факторов в возникновении и развитии религиозного экстремизма значительна, но первопричины его проявления в любой стране следует искать изнутри. Кроме того, снижение экономического уровня большинства населения, усиление социального разделения, классовые различия и противоречия в обществе и отсутствие верховенства закона во всех социальных слоях также играют важную роль в формировании религиозных экстремистских групп.

Таким образом, религиозные экстремистские группы представляют реальную угрозу общественной безопасности. Среди этих экстремистских религиозных движений - ваххабизм, Хизб ут-Тахрир, салафизм, Исламское движение Узбекистана, Джамаат-и-Таблиг, Ансар аль-Лах, ЭТО ПИВ и другие, иногда открыто, а чаще скрыто осуществляют свою деятельность. Основное внимание в этих группах уделяется молодежи и подросткам, злоупотребивщим их слабыми религиозными знаниями. Основная цель этих групп - не улучшение религиозной ситуации в обществе и исламских ценностей, а проникновение в политическую среду через религиозное пространство и нарушение стабильности общества, что способствует достижению их целей. Следует отметить, что у них ревизионистский подход к религиозности жителей региона и серьезные разногласия и противоречия с представителями традиционного ислама. Научное изучение этого вопроса имеет большое политическое, культурное, религиозное и стратегическое значение для поддержания мира и стабильности и укрепления идей независимого государства Таджикистан. Повышение уровня религиозного образования населения страны - одно из важнейших средств признания гнусных целей и задач этих так называемых исламских, но фактически неисламских экстремистских движений. С другой стороны, обеспечение национальной безопасности и нашего национального государства требует, чтобы все формы экстремизма и терроризма принимались коллективно, чтобы обеспечить мир и спокойствие страны и людей в нашем обществе.

Рекомендации по практическому использованию результатов

1. Духовный кризис и проблемы духовной безопасности становятся актуальными в том случае, когда чувственные, моральные, ценностные и другие духовные человеческие качества, которые проявляются в повседневной жизни, находятся в очень низком уровне. На этой почве, духовная культура теряет свою постоянную питательную силу и специальную социализирующую сферу. По этому, рекомендуется, уделять особенное внимание на духовную развитию общества, так как процесс решения разных проблем, в том числе ограничение действии террористических и экстремистических организаций может быть эффективным именно в обществе с высшим уровнем духовности;

2. Противодействие с экстремизмом и терроризмом невозможно реализовать только действием законодательных и правоохранительных органов. Важно, чтобы в противодействие с этими негативными процессами участвовали разные слои общества, в том числе культурные и образовательные учреждения. В этой пути, считается целесообразным усиление образовательных и познавательных программ на государственном уровне;

3. Для молодёжи должны создаться соответствующие условия для полезной занятости, необходимо проводить разные мероприятия для привлечения молодежи к

культуре и национальной духовности и повысить уровень мотивации молодежи в данном направлении.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО ПУБЛИКАЦИЯХ СОИТСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи, опубликованные в научных журналах, рецензируемых ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А] Саидов Д.М. Таъмини бехатарии маънавии ҷомеаи Тоҷикистон ҳамчун шарти муқовимат бо фаъолияти ҳаракатҳои муосири ифротии исломӣ [Матн] / Саидов Д.М. // Паёми ДМТ.- Душанбе., 2018. (№3) -С.159-163.,

[2-А] Саидов Д.М. Ҷараёнҳои муосири ифротии исломӣ ҳамчун объекти таҳлили фалсафӣ [Матн] / Саидов Д.М. // Паёми ДМТ.- Душанбе., 2018. (№4) -С.159-164

[3-А] Саидов Д.М. Таъсири харобиовари чараёнҳои муосири ифротии исломӣ ба ҷомеаи муосир [Матн] / Саидов Д.М. // Паёми ДМТ.- Душанбе., 2018. (№9) -С.190-193

II. Материалы конференции, тезисов и докладов:

[4-А] Саидов Д.М. Ифротгароӣ аз нигоҳи илмию динӣ [Матн] / Саидов Д.М. // Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи "Нақши иниститҳои сиёсӣ дар ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ".-Душанбе., 2018.- С.317-323

[5-А] Саидов Д.М. Нигоње ба фалсафаи муосири тоҷик [Матн] / Саидов Д.М. // Конфронси ҷумҳуриявии илмию амалӣ дар мавзӯи "Масъалаҳои муҳими рушди фалсафа дар Тоҷикистони муосир".- Душанбе.,2019.- С.226-231

III. Другие публикации:

[6-А] Саидов Д.М. Масъалаҳои фалсафии илмҳои табиатшиносӣ ва техникӣ (дастури таълимию-методӣ) [Матн] / Н.Д. Маҳмадизода, Д.М. Саидов, Н.З. Бобохонова, С.Р. Абдулов // Зери таҳрири н.и.ф, дотсент Худойдодов Ф.Б.- Душанбе, 2018.-103 с.

АННОТАТСИЯ

ба автореферати диссертатсияи Саидов Далер Муҳибуллоевич дар мавзӯи «Таъсири гурӯҳҳои динӣ-ифротии муосир ба бехатарии маънавии ҷомеаи Тоҷикистон» барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа PhD, доктор аз рӯйи ихтисоси 6D020100 – Фалсафа

Калидвожаҳо: маънавиёт, ҳаёти маънавӣ, гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ, ифротгароӣ, терроризм, ҷомеаи тоҷикистонӣ, фарҳанги миллӣ, ифротгароии динӣ, роҳҳои асосии мубориза бар зидди падидаҳои номатлуб, маънавиёт, ахлоқ, ҷавонон, шуури фалсафӣ, шуури динӣ, таъмини амният, дин ва илм, шабакаҳои иҷтимоӣ, худшиносӣ, муассисаҳои таълимӣ, идеология.

Диссертатсияи мазкур ба омӯзиши масъалаҳои таъсири гурӯҳҳои динӣ-ифротии муосир ба бехатарии маънавии ҷомеаи Тоҷикистон бахшида шудааст.

Дар боби якуми рисола заминаҳои назариявӣ – методологии ҳаёти маънавии ҷомеа дар шароити муосир мавриди баррасӣ қарор гирифта, назарияҳо, навъҳои маънавиёт, истилоҳҳои амнияти ҳаёти маънавӣ, ҳаёти маънавии ҷомеаи Тоҷикистон ва мафҳумҳои наздик ба он мавриди омӯзиш ва таҳлил қарор гирифтааст. Дар барбари ин, хатари таъсири манфии гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ ба рушди маънавиёти ҷомеа баррасӣ гардида, усулҳои баланд бардоштани маънавиёти ҷомеа нишон дода шудаанд.

Боби дуюм “Фаъолияти гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ таҳдиди асосии амнияти маънавии ҷомеаи Тоҷикистон” ном дорад. Дар он масоили таҳдидҳои асосии ифротгароии динӣ ба амнияти ҳаёти маънавии ҷомеаи тоҷикистонӣ, таъмини амнияти маънавии ҷомеаи тоҷикистонӣ–воситаи асосии муқовимат ба фаъолияти гурӯҳққҳои динӣ-ифротӣ ва роҳҳои бартараф кардани таҳдидҳои гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ ба ҳаёти маънавии ҷомеаи тоҷикистонӣ таҳлил шудаанд.

Дар бахши хулосавии рисола натиҷаҳои тањќиќот љамъбаст шуда, пешниҳодҳои мушаххас љињати пешгирии зуњуроти ифротгароии динї дар љоме ироа шудаанд.

Ба таври умум, дар диссертатсия масоили заминаҳои ба вуҷуд омадани гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ, маъхазҳои ғоявии онҳо, усули ҷалби омма, махсусан ҷавонон, ба ин гурўҳҳо, роҳҳои таъмини амнияти маънавии ҷомеа ва воситаҳои пешгирӣ намудани ин тадҳидҳо ба ҷомеаи муосир ба шакли консептуалӣ баррасӣ гардидаанд.

АННОТАЦИЯ

на автореферат диссертации Саидова Далера Мухибуллоевича на тему «Влияние современных религиозных экстремистских течений на духовную безопасность таджикского общества» на соискание ученой степени доктора философии PhD, по специальности 6D020100 – Философия.

Ключевые слова: духовность, духовная жизнь, религиозные экстремистские группы, терроризм, таджикское общество, национальная

культура, религиозный экстремизм, основные пути борьбы против негативных явлений, духовность, мораль, молодежь, философское сознание, религиозное сознание, обеспечение безопасности, религия и наука, социальные сети, самосознание, образовательные учреждения, идеология.

Данная диссертация посвящена изучению вопросов влияния современных религиозно – экстремистических групп на духовную безопасность таджикского общества. В первой главе диссертации рассматриваются теоретико – методологические основы духовной жизни общества, изучаются и анализируются теории, категории духовности, термины безопасности духовной жизни, духовная жизнь таджикского общества и близкие к нему понятия. Наряду с этим, рассмотрена опасность негативных влияний религиозно – экстремистических групп на духовное развитие общества и показаны методы повышения уровня духовности общества.

Вторая глава называется «Деятельность религиозно – экстремистических групп как основная угроза духовной безопасности таджикского общества». В ней анализируются такие вопросы, как: основных религиозно – экстремистские угрозы духовной безопасности таджикского общества; обеспечение духовной безопасности таджикского общества как основной способ сопротивления с действиями религиозно – экстремистских групп; пути устранения угроз религиозно – экстремистских групп духовной жизни таджикского общества.

В заключительной части диссертации обобщаются результаты исследования и даются конкретные рекомендации по предотвращению религиозно-экстремистских явлений в обществе.

В целом, в диссертации, в концептуальной форме, рассматриваются вопросы появления религиозно – экстремистских групп, их идейные источники, способы привлечения общества, особенно молодежи, к этим группам, пути обеспечения духовной безопасности общества и способы предотвращения этих угроз в современном обществе.

ANNOTATION

on the dissertation of Saidov Daler Muhibulloevich on the topic "Influence of modern religious extremist movements on the spiritual security of Tajik society" for the degree of Doctor of Philosophy PhD, specialty 6D020100 - Philosophy.

Keywords: spirituality, spiritual life, religious extremist groups, terrorism, Tajik society, national culture, religious extremism, the main ways of combating negative phenomena, spirituality, morality, youth, philosophical consciousness, religious consciousness, security, religion and science, social networks, identity, educational institutions, ideology.

This dissertation is devoted to the study of the issues of the influence of modern religious - extremist groups on the spiritual security of the Tajik society. The first chapter of the dissertation examines the theoretical and methodological foundations of the spiritual life of society, studies and analyzes theories, categories

of spirituality, terms of the safety of spiritual life, the spiritual life of Tajik society and concepts close to it. Along with this, the author considers the danger of negative influences of religious - extremist groups on the spiritual development of society and shows methods of increasing the level of spirituality in society.

The second chapter is titled “Activities of religious - extremist groups as the main threat to the spiritual security of Tajik society”. It analyzes such issues as: the main religious and extremist threats to the spiritual security of the Tajik society; ensuring the spiritual security of Tajik society as the main means of resistance against the actions of religious and extremist groups; ways to eliminate threats of religious - extremist groups of spiritual life of Tajik society.

In the final part of the dissertation, the results of the research are summarized and specific recommendations are given for the prevention of religious extremist phenomena in society.

In general, the dissertation, in a conceptual form, examines the emergence of religiously extremistic groups, their ideological sources, ways to attract society, especially young people, to these groups, ways to ensure the spiritual security of society and ways to prevent these threats in modern society.